

**КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ**

Distr.
GENERAL

TD/RBP/CONF.6/12/Rev.1
TD/B/COM.2/CLP/21/Rev.4
7 September 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ
Комиссия по инвестициям, технологии и
смежным финансовым вопросам
Межправительственная группа экспертов
по законодательству и политике
в области конкуренции
31 октября - 2 ноября 2006 года
Пункт 3 а) предварительной повестки дня

**НАКОПЛЕННЫЙ К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
КОНКУРЕНЦИИ И ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МЕХАНИЗМЫ**

Пересмотренный доклад секретариата ЮНКТАД*

---

* Настоящий документ был представлен в указанную выше дату из-за задержек при его обработке.

Резюме

Настоящий доклад посвящен в основном анализу трех более формальных видов международно-правовых актов, касающихся сотрудничества в вопросах законодательства и политики в области конкуренции, а именно: соглашений о сотрудничестве при применении законодательства о конкуренции; соглашений о свободной торговле, таможенном союзе или создании общего рынка; а также многосторонних правовых актов. Степень преобладания стран ОЭСР в числе участников таких соглашений несколько снизилась. В соответствующих положениях этих соглашений присутствует множество общих элементов, хотя ни одно отдельно взятое соглашение в точности не похоже на другое. Осуществление таких соглашений позволяет свести к минимуму конфликты, возникающие между правительствами, и облегчает правоприменительную деятельность в данной сфере. Чаще всего такие договоренности используют страны - тесные торговые партнеры, поддерживающие активные экономические связи и имеющие сопоставимый опыт или мнения в вопросах политики конкуренции. К настоящему времени развивающиеся страны играют гораздо менее весомую роль, чем их партнеры - страны ОЭСР, в разработке или осуществлении этих более формальных договоренностей о сотрудничестве, прежде всего в том, что касается регулирования конкретных случаев. Для расширения активного участия развивающихся стран в таких договоренностях следовало бы содействовать постепенному укреплению взаимного доверия путем перехода от простых и неформальных к более сложным соглашениям о сотрудничестве. Сбалансированное сотрудничество между развивающимися странами позволит им накопить необходимый опыт и поможет наладить плодотворное сотрудничество с более развитыми партнерами. Соглашения о свободной торговле или создании общего рынка могут обеспечить благоприятные условия для достижения этой цели, но для этого нужно соответствующим образом адаптировать региональные нормы, институты и механизмы. В рамках механизма, созданного пятой Обзорной конференцией, будущие сессии Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции, возможно, соответствующим образом проанализируют состояние международного сотрудничества в данной области и определят возможные методы работы ЮНКТАД в целях дальнейшего укрепления такого сотрудничества. Можно обсудить, в частности, следующие конкретные вопросы: а) как обеспечить совместимость, сосуществование, координацию и взаимное подкрепление национальных, субрегиональных, межрегиональных и возможных многосторонних режимов в области конкуренции; б) насколько значительное сближение существенных, процессуальных и правоприменительных аспектов законов и политики в области конкуренции требуется для дальнейшего развития сотрудничества в правоприменительной сфере; с) оптимальный баланс между поощрением такого сближения и допущением определенного разнообразия практики и проведения экспериментов каждой страной или субрегиональной группировкой; д) можно ли лучше отразить принцип преференциального или дифференцированного режима для развивающихся стран в соглашениях о сотрудничестве в области конкуренции, и если да, то как; е) какого рода механизмы предупреждения или урегулирования споров, если такие механизмы могут быть созданы, подошли бы в разных контекстах и как такие механизмы можно в соответствующих случаях адаптировать и дополнить для сотрудничества в области законодательства и политики по вопросам конкуренции; ф) как с помощью таких механизмов можно в соответствующих случаях использовать или поддерживать разнообразие или совместимость/сближение национальных, двусторонних, региональных и многосторонних режимов; а также г) как наилучшим образом содействовать обмену опытом в этой области в целях дальнейшего развития двусторонних и региональных механизмов сотрудничества, включая организационную структуру, функции и полномочия компетентных учреждений.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Резюме	2
ВВЕДЕНИЕ	5
I. Правовые акты о международном сотрудничестве по вопросам законодательства и политики в области конкуренции	7
A. Общий обзор	7
B. Соглашения о применении законодательства в области конкуренции	8
C. Договоры о взаимной правовой помощи	11
D. Договоры о дружбе, торговле и мореплавании	11
E. Соглашения о техническом сотрудничестве	12
F. Соглашения о свободной торговле, таможенных союзах, экономическом партнерстве или общих рынках	12
G. Многосторонние инструменты и многосторонние инструменты с ограниченным числом участников	22
II. Сотрудничество в области правоприменительной деятельности	26
A. Общий обзор	26
B. Сотрудничество между Европейским союзом и Соединенными Штатами	27
C. Факторы, препятствующие и благоприятствующие сотрудничеству	28
D. Развивающиеся страны, региональные группировки и Комплекс принципов и правил	32

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
Приложения	
I. ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНЦИИ	39
II. ОТДЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ, ТАМОЖЕННЫХ СОЮЗАХ, ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ ИЛИ ОБЩИХ РЫНКАХ, СОДЕРЖАЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНЦИИ	43
III. МНОГОСТОРОННИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МНОГОСТОРОННИЕ ИНСТРУМЕНТЫ С ОГРАНИЧЕННЫМ ЧИСЛОМ УЧАСТНИКОВ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОПРОСОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНЦИИ	49

ВВЕДЕНИЕ

1. Первый доклад секретариата ЮНКТАД с таким же названием, как и настоящий доклад (TD/B/COM.2/CLP/11), был представлен Межправительственной группе экспертов по законодательству и политике в области конкуренции на ее второй сессии, проходившей 7-9 июня 1999 года¹. Во исполнение просьбы Группы экспертов четвертой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой (25-29 сентября 2000 года) был представлен пересмотренный доклад по данному вопросу (TD/RBP/CONF.5/4). В соответствии с резолюцией, принятой Обзорной конференцией, этот повторно пересмотренный доклад (TD/B/COM.2/CLP/21) был представлен третьей сессии Группы экспертов, которая обратилась с просьбой о его дополнительном пересмотре; дополнительные пересмотренные варианты были соответственно представлены четвертой и пятой сессиям Группы, которая вновь попросила их пересмотреть². Еще один вариант доклада был подготовлен во исполнение просьбы шестой сессии Группы, которая в своих согласованных выводах просила секретариат пересмотреть/обновить документ TD/B/COM.2/CLP/21/Rev.2 с учетом замечаний, которые были сделаны государствами-членами в ходе этой сессии или будут направлены в письменном виде к 31 января 2005 года, для представления на пятой Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой³. Конференция с удовлетворением приняла к сведению документацию, подготовленную секретариатом ЮНКТАД к Конференции и просила секретариат пересмотреть документы в свете замечаний, которые были высказаны государствами-членами на Конференции или будут присланы в письменном виде до 31 января 2006 года, для представления на следующей сессии Группы экспертов⁴. Настоящий пересмотренный доклад следует рассматривать вместе с тремя другими докладами, которые были подготовлены для Обзорной конференции, первые два из которых в настоящее время пересмотрены для седьмой сессии Группы экспертов: пересмотренным вариантом доклада "Роль возможных посреднических механизмов урегулирования споров и альтернативных процедур, включая механизм добровольных экспертных обзоров, в вопросах законодательства и политики в области конкуренции (TD/B/COM.2/CLP/37/Rev.3); пересмотренным вариантом доклада "Пути возможного применения потенциальных международных соглашений по вопросам конкуренции в отношении развивающихся стран, в том числе в рамках преференциального или дифференциированного режима, в целях оказания им содействия в принятии и обеспечения осуществления законодательства и политики в области конкуренции с учетом их уровня экономического развития" (TD/B/COM.2/CLP/46/Rev.2); и докладом "Описание типов общих положений, содержащихся в международных

соглашениях, особенно двусторонних и региональных соглашениях о сотрудничестве по вопросам политики в области конкуренции, и их применения" (TD/RBP/CONF.6/3).

2. Для целей настоящего исследования международное сотрудничество по вопросам законодательства и политики в области конкуренции понимается в широком смысле и охватывает сотрудничество, направленное на: а) предотвращение возникновения конфликтов между правительствами; б) облегчение правоприменительной деятельности против ограничительной деловой практики (ОДП) (такая деятельность в принципе осуществляется на взаимной основе); с) техническое содействие в принятии, пересмотре или обеспечении осуществления законодательства и политики в области конкуренции, оказываемое странами, накопившими более значительный опыт в этой сфере, странам, не имеющим такого опыта; д) содействие сближению или унификации законодательства или политики в области конкуренции; и е) расширение либерализации торговли или обеспечиваемых ею выгод; ф) повышение эффективности, благосостояния и уровня развития; г) сокращение трансакционных издержек, которые несут фирмы; и х) поддержку экономической интеграции. Следует отметить, что на практике любое соглашение о сотрудничестве или любая совместная деятельность могут преследовать несколько целей, которые нередко фактически являются взаимосвязанными.

3. Международное сотрудничество в этой сфере может осуществляться либо на неофициальной основе, либо в порядке применения международного правового акта (понятие "правовой акт" используется в данном тексте в отношении как договоров или соглашений, имеющих обязательную юридическую силу, так и рекомендаций или договоренностей, не носящих обязательного характера). В настоящем докладе основное внимание уделяется последнему. В главе I описываются различные виды двусторонних и региональных правовых актов, многосторонних правовых актов с ограниченным числом участников и универсальных многосторонних правовых актов, предусматривающих сотрудничество по вопросам законодательства и политики в области конкуренции. В главе II описывается опыт сотрудничества по вопросам законодательства и политики на основе таких правовых актов. Анализируются факторы, облегчающие или затрудняющие такое сотрудничество, и формулируются предложения относительно методов его возможного развития. В первых трех приложениях к настоящему исследованию перечисляются некоторые из трех видов правовых актов, касающихся вопросов законодательства и политики в области конкуренции, а именно: двусторонние соглашения о применении законодательства о конкуренции; соглашения о свободной торговле, таможенном союзе или создании общего рынка; и многосторонние правовые акты и многосторонние правовые акты с ограниченным числом участников. В этих перечнях указаны лишь действующие в настоящее время правовые акты в приблизительном хронологическом порядке, за исключением тех случаев, когда существуют сомнения относительно даты принятия того или иного правового акта.

Глава I

ПРАВОВЫЕ АКТЫ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ВОПРОСАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНЦИИ

А. Общий обзор

4. В настоящей главе выделяются следующие шесть видов международно-правовых актов, касающихся законодательства и политики в области конкуренции (из которых первые четыре вида носят в основном двусторонний характер): а) соглашения, касающиеся главным образом сотрудничества в применении законодательства о конкуренции; б) договоры о взаимной правовой помощи, применяемые к уголовным антитрестовским и другим уголовным делам; с) договоры о дружбе, торговле и мореплавании между Соединенными Штатами и некоторыми другими странами, содержащие положения о сотрудничестве по антитрестовским делам; д) соглашения о техническом сотрудничестве; е) соглашения о свободной торговле, таможенных союзах, экономическом партнерстве или общих рынках, включая региональные или субрегиональные соглашения или заключаемые в региональных рамках двусторонние соглашения, которые охватывают вопросы законодательства и политики в области конкуренции в качестве одного из аспектов более широких отношений; а также ф) многосторонние правовые акты, как обладающие, так и не обладающие обязательной юридической силой, имеющие универсальное применение или ограниченный состав участников и охватывающие ряд вопросов или непосредственно посвященные вопросам законодательства и политики в области конкуренции. На практике грани, разделяющие эти различные виды соглашений, во многих случаях размыты, и другие правовые акты, не упомянутые здесь, также могут иметь определенное отношение к законодательству и политике в области конкуренции: например, некоторые международные договоры, касающиеся судебной помощи, предусматривают обмен конфиденциальной информацией: в соответствии с такими договорами для получения конфиденциальной информации используются международные судебные поручения⁵. Ниже описываются некоторые характерные положения таких соглашений и выделяются основные особенности конкретных соглашений. Если правоприменительные соглашения и некоторые многосторонние правовые акты посвящены, как правило, исключительно вопросам политики и законодательства в области конкуренции, то в других видах соглашений вопросы сотрудничества в области политики и законодательства в сфере конкуренции являются одним из элементов более широкого договора. Каждому виду правовых актов посвящен отдельный раздел настоящей главы. Весьма примечательно, что сегодня страны ОЭСР выделяются по числу заключенных между ними соглашений о сотрудничестве уже не так, как прежде; практически все страны, участвующие в Глобальном форуме в

качестве наблюдателей и приглашенных и проявляющие активность в вопросах политики в области конкуренции, заключили соглашения о сотрудничестве с одной или более странами (нередко со своими соседями и/или ближайшими торговыми партнерами), а число этих соглашений в настоящее время сопоставимо с числом соглашений между странами - членами ОЭСР⁶.

В. Соглашения о применении законодательства в области конкуренции

5. Как видно из приложения 1, Соединенные Штаты являются участником значительного числа соглашений этого вида; они заключили такие соглашения с Австралией, Бразилией, Германией, Европейским союзом, Израилем, Канадой, Мексикой и Японией. Европейский союз заключил такие соглашения с Канадой, Республикой Корея, Соединенными Штатами и Японией, хотя, как указано ниже, он договорился осуществлять сотрудничество в сфере правоприменительной деятельности с некоторыми другими странами в рамках соглашений о свободной торговле, таможенных союзах или общих рынках. Канада подписала также соглашения с Мексикой, Соединенным Королевством и Чили и трехстороннее соглашение с Австралией и Новой Зеландией (последние две страны отдельно подписали трехстороннее соглашение с Соединенным Королевством). В данных трехсторонних соглашениях не предусматривается никаких изменений относительно обмена конфиденциальной информацией, тогда как в аналогичном трехстороннем соглашении, недавно подписанном между Данией, Исландией и Норвегией, предусматривается возможность обмена конфиденциальной информацией (для чего каждое из их соответствующих учреждений по вопросам конкуренции предварительно получило согласие законодательного органа). Недавно Республика Корея подписала меморандумы о сотрудничестве в этой области с Австралией, ЕС, Мексикой и Россией, а также совместное соглашение с Латвией, Румынией и Межгосударственным советом по антимонопольной политике СНГ (МСАП), в который входят руководители антимонопольных ведомств стран СНГ. Россия также имеет соглашения о сотрудничестве с Бразилией и Мексикой. Литвой заключены соглашения о сотрудничестве с Латвией, Польшей, Украиной и Эстонией, включая трехстороннее соглашение между тремя Балтийскими государствами. Китай подписал соглашения о сотрудничестве (охватывающие вопросы как недобросовестной конкуренции, так и антимонопольной политики) с Казахстаном и Россией; согласно положениям соглашения между Россией и Китаем, китайская Государственная администрация по промышленности и торговле и российское Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства обмениваются опытом по вопросам законодательства и политики в области конкуренции и осуществляют сотрудничество в правоприменительной сфере. Австралия подписала соглашения с Папуа-Новой Гвинеей и Фиджи, охватывающие как вопросы конкуренции, так и аспекты

защиты прав потребителей. К типичным положениям многих из этих соглашений относятся такие вопросы, как: уведомление о правоприменительных мерах, затрагивающих важные интересы другой стороны; обязательства учитывать существенные интересы другой стороны при проведении расследований или применении средств правовой защиты против ОДП ("традиционная вежливость"); консультации с целью урегулирования противоречий между соответствующими законами, политикой и национальными интересами сторон; согласованные действия в отношении связанных между собой случаев ОДП в обеих странах; просьбы об оказании помощи в проведении расследований, когда ОДП на территории запрашиваемой страны отрицательно сказывается на существенных интересах стороны, обращающейся с просьбой; требования об исполнении решения, вынесенного одной стороной, на территории другой стороны; и обязательства (при условии соблюдения национального законодательства и важных интересов и при наличии ресурсов) уделять серьезное внимание таким просьбам об оказании содействия в проведении расследований или об осуществлении правоприменительной деятельности, включая предоставление неконфиденциальной и в определенных случаях (при наличии надлежащих гарантий) конфиденциальной информации. В соглашениях, заключенных Соединенными Штатами с Бразилией и Мексикой, содержатся положения, касающиеся технического сотрудничества.

6. В некоторых недавних соглашениях предусматривается принцип "позитивной вежливости", в соответствии с которым орган по вопросам конкуренции одной страны может обращаться к органу другой страны с просьбой начать или расширить процедуры против ОДП, затрагивающей важные интересы первой страны и осуществляющейся с территории второй страны, и получивший такую просьбу орган должен уделить ей серьезное внимание. Принятие мер в ответ на эти просьбы носит добровольный характер; более того, обращающаяся с просьбой сторона оставляет за собой право начать или возобновить осуществление собственных правоприменительных процедур. Кроме того, в таких соглашениях прямо признается, что в случае причинения ущерба рынкам обеих стран может быть целесообразным проведение параллельных расследований. Первым двусторонним соглашением по вопросам конкуренции, содержащим положения о "позитивной вежливости", стало соглашение 1991 года между Соединенными Штатами и Комиссией Европейских сообществ, которое было дополнено в 1998 году соглашением между ними (не распространяется на слияния компаний), предусматривающим принцип "повышенной позитивной вежливости". Согласно этому принципу органы по вопросам конкуренции затрагиваемой стороны откладывают или приостанавливают осуществление своих правоприменительных процедур, если ее потребителям не причиняется прямой ущерб или если антконкурентная деятельность осуществляется главным образом на территории второй стороны или направлена главным образом на ее территорию (положениями этого соглашения связаны федеральные правоприменительные ведомства

Соединенных Штатов, но не суды). Каждая из сторон обязуется выделять достаточные ресурсы и предпринимать все возможные усилия для расследования случаев, доведенных до ее сведения, и представлять органам по вопросам конкуренции другой стороны по их просьбе или с разумной периодичностью информацию о ходе рассмотрения соответствующих дел. Аналогичное соглашение было недавно подписано между Канадой и Соединенными Штатами. Как представляется, на практике принцип "позитивной вежливости" используется главным образом тогда, когда обращающаяся с соответствующей просьбой сторона стремится защитить свой экспорт и ограничить применение экстерриториальных мер в подобных случаях. Хотя для обращения с просьбой вовсе не обязательно, чтобы было нарушено законодательство о конкуренции страны, *обращающейся с просьбой*, для принятия к рассмотрению такой просьбы должно иметь место нарушение законов о конкуренции страны, *которой адресована просьба*; таким образом, принцип "позитивной вежливости" не позволяет принимать меры, например, против экспортных картелей.

7. Такое ограничение может не применяться в определенных ситуациях, включая содействие в проведении расследований, на основании недавнего соглашения Стран Северной Европы о сотрудничестве или соглашений, заключенных между агентствами по конкуренции США в соответствии с законом о международной помощи в осуществлении антитрестового законодательства 1994 года (ЗМПОАЗ). ЗМПОАЗ уполномочивает федеральные органы по вопросам конкуренции Соединенных Штатов уполномочены (на основе принципа взаимности и исключая вопросы слияний) заключать международные соглашения, предусматривающие возможность обмена конфиденциальной информацией по конкретным случаям (при соблюдении определенных условий) и использовать принудительные процедуры для получения информации по просьбе органа по вопросам конкуренции другой страны, чьи важные национальные интересы затрагиваются антиконкурентной деятельностью, организованной на территории Соединенных Штатов, даже если такая деятельность не является незаконной в соответствии с законодательством Соединенных Штатов. Единственным соглашением, заключенным к настоящему времени на основе ЗМПОАЗ, выступает соглашение 1997 году между Соединенными Штатами и Австралией (ее соглашение о сотрудничестве с Новой Зеландией также является весьма далеко идущим в этом отношении). Соглашение между Австралией и Соединенными Штатами в равной мере содержит такое же, как в рамках ЗМПОАЗ положение, требующее сообщение в той мере, в которой это совместимо с законами, правоприменительной политикой и другими важными интересами, информации о деятельности предположительно антиконкурентной направленности, которая может считаться полезной или диктовать необходимость осуществления правоприменительной деятельности органом по конкуренции другой стороны, даже если сама уведомляющая сторона не принимает никаких правоприменительных мер. Аналогичные положения об уведомлении

содержатся в ряде других соглашений о сотрудничестве в правоприменительной сфере, таких, как соглашение между ЕС и Японией. В докладе КАПМК антитрестовским ведомствам Соединенных Штатов было рекомендовано расширить круг стран, с которыми они имеют отвечающие современным требованиям соглашения об антитрестовском сотрудничестве, включая соглашения, содержащие положения о "позитивной вежливости"⁷. В нем также предлагалось и далее развивать международное сотрудничество в изучении слияний, чем, как об этом говорится ниже в настоящем докладе, в последнее время занялась Международная сеть по конкуренции.

C. Договоры о взаимной правовой помощи

8. Сотрудничество по антитрестовским уголовным делам может осуществляться в рамках двусторонних договоров о взаимной правовой помощи (ДВПП), применяемых к уголовным делам в целом. Соединенные Штаты заключили такие договоры с рядом стран (сфера действия ДВПП между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством была недавно расширена и стала охватывать уголовные преследования по делам, связанным с конкуренцией); ДВПП предусматривают, в частности, получение доказательств в отношении возможных уголовных преступлений (в том числе с помощью таких принудительных процедур, как ордер на обыск) и обмен конфиденциальной информацией (при наличии надлежащих гарантий). Тем не менее даже за отсутствием такого рода договора международная судебная помощь при расследовании уголовных антитрестовских дел может оказываться на основе национального законодательства; например, Германия уже предоставляла такую помощь, для оказания которой требуется положительное решение органа по вопросам конкуренции или иных государственных органов⁸.

D. Договоры о дружбе, торговле и мореплавании

9. Договоры о дружбе, торговле и мореплавании (ДТМ), заключенные между Соединенными Штатами и рядом других стран, содержат положения, касающиеся сотрудничества в применении законодательства в области конкуренции. Например, согласно договору о ДТМ 1954 года, заключенному между Германией и Соединенными Штатами, правительства этих стран договорились проводить по просьбе любой из сторон взаимные консультации в отношении ОДП, отрицательно сказывающейся на торговле между их странами, и принимать не запрещенные законодательством меры, которые они сочтут надлежащими для устранения подобного отрицательного влияния. Вместе с тем прошло уже много лет со времени заключения договоров такого характера между Соединенными Штатами и другими странами, к тому же на практике они не использовались в качестве основы антитрестовского сотрудничества.

E. Соглашения о техническом сотрудничестве

10. Существуют также двусторонние соглашения или договоренности, которые конкретно касаются оказания технического содействия по вопросам законодательства и политики в области конкуренции (подобного рода соглашение заключено, например, между органами по вопросам конкуренции Южной Африки и Зимбабве) или предусматривают оказание такого содействия в контексте предоставления помощи в различных областях экономического регулирования. Например, в соответствии с положениями соглашения о техническом сотрудничестве 1992 года, заключенного между французским Главным управлением по вопросам потребления и борьбе с мошенничеством (ГУПБМ) и габонским Главным управлением по вопросам потребления (ГУП), оба ведомства обязались сотрудничать в таких областях, как конкурентная политика, защита прав потребителей, недобросовестная конкуренция, качество и безопасность продукции и контроль за ценами. В порядке осуществления соглашения ГУП направляло своих сотрудников в центры, работающие под руководством ГУПБМ, для прохождения краткосрочной или долгосрочной стажировки первоначально по вопросам контроля за ценами, а затем – по вопросам законодательства о конкуренции. Аналогичное соглашение заключено между Российской Федерацией и Францией.

F. Соглашения о свободной торговле, таможенных союзах, экономическом партнерстве или общих рынках

11. Подобного рода соглашения, которые часто, хотя и не во всех случаях, носят региональный характер, вместе для удобства именуются "региональными торговыми соглашениями" (РТС). Одно из основных различий между РТС и вышеупомянутыми соглашениями о сотрудничестве в правоприменительной сфере заключается в том, что первые часто содержат материально-правовые положения по вопросам конкуренции, предусматривающие определенную степень унификации, а не только лишь процессуальные нормы, касающиеся сотрудничества (хотя та гораздо меньше, или вообще отсутствует, в случае соглашений о свободной торговле). Эти материально-правовые нормы значительно варьируются между различными РТС с точки зрения сферы их охвата, силы действия и детализации⁹. Одни РТС содержат общие обязательства о принятии мер против антисоветной практики, другие устанавливают конкретные стандарты и правила, а третьи требуют применения общих законов и процедур. Некоторые РТС содержат положения в отношении применимости, содержания и/или эффективного обеспечения соблюдения правил о конкуренции, которые касаются только ОДП, затрагивающей торговлю между сторонами (и которые порою дополняются положениями о неприменении средств торговой защиты в форме антидемпинговых мер и/или

компенсационных пошлин), тогда как другие содержат подобного рода обязательства, распространяющиеся на все случаи проявления ОДП. РТС могут также содержать положения в отношении контроля за государственной помощью и дискриминационными или другими действиями государственных предприятий или предприятий, обладающих специальными или исключительными правами. РТС, имеющие надгосударственный характер, обычно будут предполагать обеспечение соблюдения общих норм надгосударственными учреждениями и могут также включать положения о консультациях и координации усилий в правоприменительной деятельности между национальными и надгосударственными учреждениями и между национальными учреждениями, однако даже ряд соглашений, не имеющих надгосударственного компонента, могут предусматривать аналогичные общие нормы и координацию с участием региональных учреждений. Могут также устанавливаться положения об урегулировании споров по вопросам политики в области конкуренции, однако такая возможность порой исключается. В некоторых случаях предусматривается оказание технического содействия в отношениях между сторонами. РТС зачастую предусматривают принятие дополнительных регулирующих положений или решений о сотрудничестве и могут также дополняться соглашениями или решениями о сотрудничестве в правоприменительной деятельности с участием ряда сторон РТС. Наиболее развитую региональную систему правил по вопросам конкуренции имеет Европейский союз, который выступает также центральным звеном в сети соглашений с соседними странами, предусматривающих различную степень сотрудничества в области законодательства и политики по вопросам конкуренции. Механизм конкурентной политики в рамках Европейского союза (который с учетом его надгосударственного характера выходит за рамки обычного межгосударственного сотрудничества), как представляется, используется также в качестве модели некоторыми субрегиональными группировками в Африке и Латинской Америке, хотя и с определенными изменениями. Альтернативная модель была создана в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), предусматривающего гораздо менее тесное сотрудничество. В Азиатско-Тихоокеанском регионе вплоть до настоящего времени предусматривалось еще менее активное сотрудничество, за исключением тесного взаимодействия между Австралией и Новой Зеландией в этой области.

12. В Европейском союзе существуют надгосударственные правила в области конкуренции (касающиеся ОДП, государственных предприятий и предприятий, обладающих специальными или исключительными правами, а также субсидий), которые в силу Римского договора связаны с главной целью создания общего рынка. Эти правила применяются к практике, затрагивающей торговлю между государствами-членами, даже если она осуществляется в рамках одной страны Европейского союза или какого-либо района страны. В этих правилах предусматривается возможность параллельного

существования национального законодательства о конкуренции и законодательства Европейского союза при примате последнего; система разграничения сфер компетенции между занимающимися вопросами конкуренции органами Европейского союза и национальными органами и судами (которые могут применять также законодательство Европейского союза), призванная обеспечить сбалансированность между субсидиарностью и единообразием режима конкуренции в рамках Европейского союза; сотрудничество в расследовании или оценке соответствующей практики; обмен документацией (включая конфиденциальную информацию); представительство на слушаниях; представление мнений по проектам решений для высказывания замечаний; и направление ведомствами Европейского союза национальным учреждениям информации или постановлений, касающихся существа дел или законодательства Европейского союза. В настоящее время Комиссия приняла проект постановления о "модернизации", предусматривающего передачу национальным органам своих полномочий на проведение расследований, связанных с ОДП, и предоставление изъятий согласно статье 81 Римского договора (статья 82 уже сейчас может применяться на национальном уровне); Комиссия продолжает заниматься правоприменением в делах, имеющих важное значение для Европейского союза, и Комиссия и национальные органы по вопросам конкуренции также тесно взаимодействуют в применении статей 81 и 82 в рамках Европейской сети по вопросам конкуренции. Еще одним шагом по налаживанию сотрудничества стало решение органов по вопросам конкуренции Германии, Соединенного Королевства и Франции об использовании, на факультативной основе, единой формы уведомления о слияниях, подпадающих под юрисдикцию как минимум двух из этих органов, на основе которых эти органы могут принимать свои решения. Просьбы об оказании судебной помощи могут также направляться по Шенгенскому соглашению, но эта процедура занимает много времени. Применение антидемпинговых мер или компенсационных пошлин между членами Европейского союза запрещается. В договоре об образовании Европейского объединения угля и стали предусматриваются специальные секторальные процедуры.

13. В соответствии с Соглашением о европейской экономической зоне (ЕЭЗ), заключенным Европейским союзом с большинством стран Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), любая практика, которая может подрывать торговлю и конкуренцию среди участников ЕЭЗ, подпадает под нормы, практически совпадающие с законодательством Европейского союза в области конкуренции. Европейская комиссия и Наблюдательный орган ЕАСТ обладают надгосударственными функциями по контролю за практикой, затрагивающей торговлю в рамках ЕЭЗ (существуют правила о разделении сфер юрисдикции между ними). Предусматриваются положения, касающиеся осуществления обмена информацией (даже конфиденциального характера), проведения консультаций (включая представление мнений какого-либо органа по делам,

рассматриваемым другим органом) и координации правоприменительной деятельности и урегулирования споров; в рамках ЕЭЗ запрещается применение антидемпинговых мер и компенсационных пошлин. Вместе с тем присоединение многих бывших стран ЕАСТ к Европейскому союзу означало сокращение практической сферы применения Соглашения о ЕЭЗ. В случае стран ЕАСТ, не входящих в ЕЭЗ, в соглашениях о свободной торговле предусмотрены процедуры консультаций и примирительные процедуры в отношении практики, затрагивающей торговлю с Европейским союзом.

14. В соответствии с европейскими соглашениями между Европейским союзом и странами Центральной и Восточной Европы, которые еще не являются членами ЕС, принципы конкуренции, основанные на правилах Европейского союза в этой области, применяются в том случае, если затрагивается торговля между Европейским союзом и другой стороной такого соглашения. Кроме того, не являющиеся членами ЕС стороны соглашений обязаны обеспечить сближение их существующего и будущего конкурентного законодательства с законодательством о конкуренции Европейского союза (это требование отсутствует в положениях Соглашения о ЕЭЗ и даже в правилах самого Европейского союза), а их национальное законодательство, имплементирующее соглашения, должно одобряться советами по ассоциации, созданными в соответствии с этими соглашениями. Если какое-либо дело относится к компетенции обеих сторон, то Европейский союз и другая сторона должны уведомлять друг друга о любых предполагаемых мерах (если только передача информации не запрещена законом или противоречит их соответствующим интересам); уведомление должно направляться также в том случае, если какое-либо дело, относящееся к исключительной компетенции одной из сторон, затрагивает важные интересы другой стороны. Предусматривается процедура проведения консультаций и возможность обращения одной из сторон к другой стороне с просьбой принять меры по прекращению ОДП, оказывающей отрицательное трансграничное воздействие. До принятия мер в отношении практики, которой, как считается, другая сторона не уделяет должного внимания, требуется проведение консультаций с советами по ассоциации. Европейские соглашения не предусматривают создания надгосударственных органов по вопросам конкуренции и не распространяются на торговлю между самими восточноевропейскими странами (в отличие от стран ЕАСТ, участвующих в ЕЭЗ). Государственная помощь может оказываться предприятиям соответствующих восточноевропейских стран согласно положениям, которые аналогичны правилам Европейского союза, применяемым к наименее процветающим регионам Европейского союза. Предусматриваются исключения в отношении предоставления государственной помощи в связи с общей сельскохозяйственной политикой или в отношении практики, необходимой для достижения целей этих двух инструментов. Предприятия, обладающие специальными или исключительными правами, не могут применять практику, позволяющую им ограничивать торговлю, или дискриминационный

режим по отношению к гражданам Европейского союза и других стран. Каждая из сторон должна информировать другую сторону перед введением антидемпинговых мер или компенсационных пошлин. В соответствии с соглашениями о свободной торговле аналогичные обязательства распространяются на Турцию.

15. В соответствии с Европейско-средиземноморскими соглашениями на торговлю между Европейским союзом и некоторыми средиземноморскими странами распространяются обязательства, аналогичные обязательствам, предусмотренным в европейских соглашениях, за исключением требования о сближении нормативных положений в области конкуренции. Вместе с тем эти соглашения предусматривают ряд материально-правовых положений, аналогичных положениям, закрепленным в Римском договоре, которые применяются к случаям, когда возникают препятствия для торговли между ЕС и Средиземноморскими странами. Положения, имплементирующие эти Европейско-средиземноморские соглашения, пока еще не приняты. Гораздо менее далеко идущие соглашения о партнерстве и сотрудничестве были заключены Европейским союзом со странами Содружества Независимых Государств (СНГ), в соответствии с которыми стороны договорились содействовать уменьшению или устраниению ограничений в сфере конкуренции, независимо от того, являются ли они следствием практики предприятий или государственного вмешательства, в целях обеспечения применения своего законодательства о конкуренции, а члены СНГ будут прилагать усилия для постепенного обеспечения совместимости своих законов о конкуренции с законодательством Европейского союза. Предусматривается ограничение помощи, оказываемой экспортерам, и проведение дальнейших переговоров в отношении других видов помощи. Важным компонентом этих соглашений является техническое содействие. Аналогичные обязательства применительно к энергетическому сектору предусмотрены в Договоре к Энергетической хартии, заключенном Европейским союзом с некоторыми членами СНГ. Еще менее интенсивное сотрудничество предусматривается в целом ряде рамочных соглашений о сотрудничестве, заключенных между Европейским союзом и его государствами-членами и соответственно Аргентиной (2 апреля 1990 года), центральноамериканскими странами (1993 год), странами - членами Андского пакта (21 января 1993 года), Бразилией (29 июня 1995 года), Общим рынком Южного конуса (МЕРКОСУР) (15 декабря 1995 года) и Чили (21 июня 1996 года). В контексте положений о сотрудничестве по широкому кругу направлений стороны договорились о проведении регулярного диалога для контроля за ОДП, о выявлении и устраниении препятствий для промышленного сотрудничества путем принятия мер, содействующих соблюдению конкурентного законодательства, и о выделении ресурсов на эти цели. В то же время ЕС также заключил более совершенные соглашения о свободной торговле с Чили, МЕРКОСУР, Мексикой и Южной Африкой, предусматривающие механизмы обеспечения осуществления конкурентного законодательства обеих сторон, а также процедуры

сотрудничества (включая элементы как "традиционной", так и "позитивной вежливости") и оказание технического содействия. Соглашение о партнерстве, заключенное между государствами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ) и ЕС и его государствами-членами (Котонийское соглашение), предусматривает, что стороны обязуются осуществлять национальные или региональные нормы и меры политики по контролю над соглашениями, решениями и согласованной практикой, которые имеют своим объектом или следствием предупреждение, ограничение или деформацию конкуренции, а также запрещать злоупотребление доминирующим положением в Европейском союзе и на территории государств АКТ в целях обеспечения устранения перекосов, деформирующих здоровую конкуренцию, с надлежащим учетом различных уровней развития и экономических потребностей каждой страны АКТ. Кроме того, стороны обязуются укреплять сотрудничество в целях разработки и поддержки эффективной политики в области конкуренции с соответствующими национальными учреждениями по вопросам конкуренции, чтобы постепенно обеспечить эффективное правоприменение, в том числе посредством оказания помощи в разработке и обеспечения применения соответствующей правовой базы, с особым учетом специфического положения наименее развитых стран. В настоящее время ведутся переговоры в целях заключения соглашений об экономическом партнерстве, направленных на осуществление Котонийского соглашения.

16. Хотя Европейский союз занимает центральное место в сети соглашений со всеми этими странами или региональными группировками, были также заключены соглашения между некоторыми странами, являющимися стороной соглашений с Европейским союзом. В странах ЕАСТ, не входящих в ЕЭЗ, уже давно существуют процедуры для проведения обязательных консультаций и регулирования споров в связи с практикой, затрагивающей торговлю между странами ЕАСТ. Соглашения о свободной торговле, содержащие положения по вопросам конкуренции, были заключены также странами ЕАСТ, Израилем и Турцией с восточноевропейскими странами, не являющимися членами ЕС, а также в рамках последней группы стран; страны ЕАСТ также заключили соглашения о свободной торговле со значительным числом других стран, включая некоторые развивающиеся страны. Значительное число соглашений о свободной торговле, содержащих положения о политике в области конкуренции, и соглашений о сотрудничестве по антимонопольным делам были также заключены между странами Центральной и Восточной Европы и СНГ. Страны СНГ также приняли решение о том, чтобы в контексте формирования экономического союза между государствами, являющимися его членами, создать условия для добросовестной конкуренции, включая механизм антимонопольного регулирования. В настоящее время подписан Договор о проведении согласованной антимонопольной политики; на МСАТ возложен контроль за его осуществлением и выполнением функций механизма для обмена опытом и оказания содействия в совершенствовании и применении

национального законодательства. Положение о взаимодействии государств по пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции устанавливает механизмы сотрудничества по трансграничным делам, основанные на принципе "позитивной вежливости". Вместе с тем во многих соглашениях, в которых не участвует Европейский союз, как правило, предусматриваются относительно менее жесткие обязательства и права.

17. Вопросам законодательства и политики в области конкуренции уделяется все более пристальное внимание в субрегиональных соглашениях африканских стран, во многих из которых в качестве модели берется Римский договор. В Договоре об образовании Экономического и валютного сообщества Центральной Африки (ЭВСЦА) предусматривается установление общих правил в области конкуренции для контроля за ОДП и деятельностью правительств; приняты два регулирующих положения, посвященные соответственно этим двум вопросам. Во исполнение Договора об унификации хозяйственного права в Африке был также принят единообразный закон по вопросам конкурентного законодательства, обладающий прямой юридической силой на территории 16 государств - членов из Западной и Центральной Африки. Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) также издал региональное нормативное положение о конкуренции, которое применяется к любой практике в рамках субрегиона, независимо от того, затрагивает ли она торговлю между государствами-членами; хотя Комиссия ЗАЭВС обладает исключительной компетенцией в данной области, порядок разделения труда между Комиссией и национальными органами пока еще не выработан¹⁰. В соответствии с Договором об образовании Общего рынка восточной и южной частей Африки (КОМЕСА) государства-члены согласились, по аналогии со статьей 85 Римского договора, запретить ОДП, которая имеет своей целью или следствием не допустить, ограничить или деформировать конкуренцию внутри общего рынка, с оговоркой о возможных исключениях, предусматриваемых Советом КОМЕСА. Совет разработал правила, регулирующие вопросы конкуренции на территории государств-членов. Кроме того, была разработана региональная политика в области конкуренции, направленная на содействие согласованию существующей национальной политики в данной области¹¹. За некоторыми исключениями запрещаются также деформирующие конкуренцию субсидии, затрагивающие торговлю между государствами-членами. Сообщество по развитию южной части Африки (САДК) приняло решение о том, что государства-члены должны осуществлять в рамках Сообщества меры с целью запрещения недобросовестной деловой практики и поощрения конкуренции, тогда как Таможенный союз южной части Африки (ТСЮА) принял более далеко идущие положения о конкурентной политике. Восточно-Африканское сообщество пришло к соглашению о создании таможенного союза, в котором предусматривается принятие соответствующего протокола, содержащего подробные положения о конкуренции.

18. В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна в Протоколе VIII к Договору об образовании Карибского сообщества (КАРИКОМ) 1973 года предусматривается, что Сообщество устанавливает надлежащие нормы и создает институциональные механизмы, запрещающие антисоревновательное поведение и предусматривающие наказание за него (положения Протокола не распространяются на слияния), а государства-члены принимают конкурентное законодательство, создают учреждения и определяют правоприменительные процедуры, а также обеспечивают доступ к своим правоприменительным органам для субъектов других государств-членов¹². На региональном уровне создается Комиссия по вопросам конкуренции, обеспечивающая применение норм, касающихся конкуренции, в отношении антисоревновательной трансграничной практики предприятий, содействующая развитию конкуренции в Сообществе и координирующая осуществление политики Сообщества в области конкуренции; при этом она будет сотрудничать с национальными органами по вопросам конкуренции в правоприменительной деятельности. МЕРКОСУР также принял протокол по политике в области конкуренции, запрещающий действия отдельных предприятий или соглашения, подрывающие, ограничивающие или деформирующие конкуренцию или свободный доступ к рынкам или приводящие к злоупотреблению господствующим положением на соответствующем региональном рынке в рамках МЕРКОСУР и затрагивающие торговлю между государствами-членами. Технический комитет МЕРКОСУР по политике в области конкуренции и Торговая комиссия МЕРКОСУР могут издавать постановления о применении этих норм, которые должны исполняться национальными учреждениями стран-участниц при ограниченном надзоре на региональном уровне. Соответствующие процедуры более подробно излагаются в нормативном Положении, прилагаемом к Протоколу. Была создана система регулирования споров. Намечено провести обзор режима антидемпинговых мер внутри МЕРКОСУР. Однако Протокол пока еще в полной мере не осуществляется и в настоящее время идут дискуссии по поводу его пересмотра. В решении 285 Комиссии Картагенского соглашения (созданной в соответствии с Андским пактом) также предусматриваются меры по предупреждению и устранению нарушений в сфере конкуренции, вызываемых ОДП. Однако, в отличие от МЕРКОСУР, учреждения Андского пакта обладают надгосударственными полномочиями; государства-члены или любое предприятие, имеющее законные интересы, могут обратиться к Совету Картагенского соглашения за разрешением на применение мер с целью предупреждения или устранения ущерба или угрозы причинения ущерба производству или экспортту, которые являются следствием ОДП, и постановления Совета имеют прямое действие в правовых системах государств-членов. Антидемпинговые меры и компенсационные пошлины между странами Андского пакта не запрещаются, но их применение регламентировано.

19. Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) между Канадой, Соединенными Штатами и Мексикой предусматривает, что каждая сторона принимает или сохраняет в силе меры по запрещению или устраниению ОДП, проводит консультации с другими сторонами по вопросу об эффективности таких мер и осуществляет сотрудничество в сфере правоприменения, в частности с использованием таких средств, как взаимная правовая помощь, уведомление, консультации и обмен информацией о правоприменительной деятельности в зоне свободной торговли. Вместе с тем подробные процедуры для осуществления сотрудничества не разработаны, и возможность использования механизма урегулирования споров по вопросам, касающимся политики в области конкуренции, исключается. В Соглашении предусматривается также, что деятельность монополий или государственных предприятий не должна противоречить положениям Соглашения, сводить на нет или ограничивать связанные с ним выгоды или оказывать дискриминирующее воздействие в области торговли товарами или услугами. Схожие, но более далеко идущие положения содержатся в соглашениях о свободной торговле, заключенных Соединенными Штатами с Австралией, Сингапуром и Чили, а также в соглашении между Канадой и Чили¹³. Кроме того, главы, посвященные вопросам конкуренции, включены в Соглашение о свободной торговле между Канадой и Израилем и в Соглашение о свободной торговле между Канадой и Коста-Рикой. Чили тоже подписала соглашения о свободной торговле с правительствами стран, входящих в Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), а именно Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора, и с ЕАСТ, ЕС, МЕРКАСУР, Мексикой и Республикой Кореей, содержащие разделы, посвященные политике в области конкуренции, включая контроль за ОДП и регулирование государственных монополий. Так называемое "Соглашение Группы трех" между Венесуэлой, Колумбией и Мексикой носит более ограниченный характер и применяется только к государственным монополиям, которые в своей деятельности на территории этих стран должны руководствоваться исключительно коммерческими соображениями и не должны использовать свое монопольное положение для применения на немонополизированном рынке ОДП, затрагивающей предприятия в других государствах-членах. Кроме того, положения о конкурентной политике содержатся в соглашениях о свободной торговле, заключенных Мексикой с ЕАСТ, ЕС, Израилем, Уругваем и Японией, или были приняты во исполнение этих соглашений, а также включены в соглашения, заключенные между Коста-Рикой и КОРИКОМ и между странами ЦАОР и Доминиканской Республикой и Панамой, соответственно. Механизм сотрудничества в области конкурентной политики был создан в контексте обсуждений по поводу формирования зоны свободной торговли Северной и Южной Америки. В коммюнике, принятом 20 октября 1998 года в ходе первой Встречи на высшем уровне стран Северной и Южной Америки по вопросам антитрестовой деятельности, на которой присутствовало большинство стран региона, имеющих законодательство о

конкуренции, подтверждается, что участвующие страны намереваются сотрудничать друг с другом в соответствии с их законодательством с целью повышения эффективности правоприменительной деятельности, распространения передовой практики в этой области (с заострением внимания на прозрачности институциональных структур), поощрения усилий малых стран региона, пока еще не имеющих прочно устоявшегося режима в сфере конкуренции, для завершения формирования их национальных правовых рамок и разработки принципов конкуренции в рамках Переговорной группы по конкурентной политике в зоне свободной торговли Северной и Южной Америки (ЗСТСЮА)¹⁴. Ведутся переговоры по разделу, посвященному конкурентной политике в ЗСТСЮА.

20. Аналогичный механизм для обмена мнениями, технического сотрудничества и обсуждения вопросов конкуренции был создан под эгидой форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Его члены договорились на основе принципов АТЭС, касающихся проведения реформы политики и нормативных положений в области конкуренции (которые являются не имеющим обязательной юридической силы документом), принять или продолжать осуществлять эффективную, надлежащую и транспарентную политику или законодательство в области конкуренции и обеспечивать их применение, поощрять конкуренцию внутри АТЭС и принимать меры, направленные на deregулирование. Инициатива о сотрудничестве АТЭС-ОЭСР направлена на поддержку реализации принципов нормативно-правовой реформы, принятых обеими организациями; до сих пор работа была сосредоточена на обмене информацией и опытом по эффективной практике и концепциям регулирования. Учебная программа АТЭС по вопросам политики в области конкуренции, направленная также на поддержку осуществления этих принципов с особым упором на конкурентную политику, способствует формированию культуры конкуренции и эффективному применению конкурентного законодательства в регионе посредством обмена мнениями и информацией. На фоне такого довольно вялого сотрудничества резко выделяется тесное взаимодействие, наложенное между Австралией и Новой Зеландией, которые в случае практики, затрагивающей их взаимную торговлю, применяют не антимонопольное, а (унифицированное) конкурентное законодательство, касающееся хищнического поведения компаний, занимающих господствующее положение. Для целей применения этого законодательства органы по вопросам конкуренции и суды каждой страны наделены "перекрывающейся юрисдикцией": предусматривается возможность обращения в них с жалобами, проведения слушаний, направления имеющих юридическую силу и подкрепленных правовой санкцией повесток о явке в суд и издания приказов об использовании средств правовой защиты в другой стране. В отдельном двустороннем соглашении по вопросам правоприменительной деятельности предусматривается активная помочь в проведении расследований, обмен информацией (при соблюдении требований конфиденциальности) и координация правоприменительной деятельности. В соглашении

об экономическом партнерстве между Японией и Сингапуром также предусматривается сотрудничество по вопросам политики в области конкуренции (сейчас оно дополнено имплементационным соглашением), и это заложит основу для проработки вопросов, касающихся конкурентной политики, в рамках инициативы об экономическом партнерстве Японии-АСЕАН. Соглашения о свободной торговле, заключенные Сингапуром с Австралией, странами ЕАСТ, Новой Зеландией и Соединенными Штатами, равно как и соглашения, заключенные Таиландом с Австралией и Новой Зеландией и соглашение об экономическом партнерстве, подписанное между Бруней-Даруссаламом, Китаем, Новой Зеландией и Сингапуром, также содержат положения о конкурентной политике.

G. Многосторонние и групповые правовые акты

21. Единственным универсально применимым многосторонним инструментом в этой области является Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой (Комплекс), разработанный под эгидой ЮНКТАД. Рекомендуемая практика уведомлений и изучения слияний МСС, в которой рассматриваются вопросы межведомственной координации в связи с изучением слияний, была принята членами МСС (в том числе свыше 90 учреждений-членов из более 80 стран), и пропагандируется также и среди учреждений-членов. Многочисленные правовые акты, подготовленные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по вопросам законодательства и политики в области конкуренции (см. приложение 3), были приняты ограниченной группой стран, однако в рекомендациях, касающихся эффективной деятельности против злостной картельной практики и обзоров по вопросам слияний, предусматривается, что страны, не являющиеся членами ОЭСР, могут присоединиться к соответствующей рекомендации и осуществлять ее (и ряд таких стран выразили заинтересованность присоединиться к рекомендации о злостной карательной практике¹⁵); а Руководящие принципы для многонациональных предприятий были приняты не только государствами – членами ОЭСР, но и некоторыми странами Латинской Америки и Словакской Республикой. Комплекс и документы ОЭСР содержат многие положения, встречающиеся в двусторонних соглашениях о сотрудничестве в правоприменительной деятельности и в соглашениях о свободной торговле, таможенных союзах или общих рынках, но с различными изменениями, исключениями или дополнительными положениями, в частности в случае Комплекса. В Комплексе, так же как и в документах ОЭСР, основное внимание уделяется отрицательному воздействию ОДП на международную торговлю, но вместе с тем и ее воздействию на процесс развития. Одна из отличительных особенностей как Комплекса, так и документов, принятых ОЭСР в 1978 и 2000 годах, заключается в том, что в них рекомендуются не только нормы, которых должны придерживаться

правительства, но и правила в отношении поведения предприятий с особым акцентом на транснациональных корпорациях. В обоих случаях предусматривается также принятие или развитие и эффективное осуществление законодательства и политики в области конкуренции и рекомендуются общие правила конкуренции для применения государствами-членами. В Комплексе предусматривается также осуществление работы, направленной на согласование общих подходов в национальной политике, касающейся ОДП, в соответствии с Комплексом (статья F.1), и продолжение работы по подготовке типового закона или законов об ОДП в целях оказания помощи развивающимся странам в разработке их соответствующего законодательства (статья F.2). Документы ОЭСР не содержат подобных положений, хотя в рекомендации ОЭСР 1998 года говорится о необходимости сближения (а также эффективного применения) законов, запрещающих злостную картельную практику. Если Комплекс посвящен исключительно вопросам контроля за ОДП, то в документе ОЭСР 1986 года рассматривается также взаимосвязь между конкурентной политикой и торговыми мерами, и в этой связи директивным органам рекомендуется при рассмотрении вопроса о принятии торговой меры или при пересмотре существующих мер проводить оценку их вероятного воздействия, в том числе воздействия на структуру и функционирование соответствующих рынков, и предлагается подготовить примерный перечень основных аспектов воздействия торговых мер, включая воздействие на конкуренцию. ОЭСР приняла также документы, посвященные процессу слияний и обмену информацией при расследовании картельной практики, а также реформе регулирующей деятельности, направленной на поощрение конкуренции.

22. В Комплексе, Рекомендуемой практике МСС и документах ОЭСР предусматривается сотрудничество в правоприменительной деятельности, при этом документы ОЭСР оказывали влияние на положения двусторонних соглашений о правоприменительной деятельности, заключенных между странами ОЭСР, и сами разрабатывались под воздействием указанных соглашений. Рекомендуемая практика МСС ограничивается координацией в контексте изучения слияний. В рекомендации ОЭСР 1995 года (заменившей целый ряд документов, рекомендовавших все более тесное сотрудничество) предусматривается направление уведомлений, проведение консультаций, обмен неконфиденциальной и конфиденциальной информацией (при наличии гарантий), координация расследований, оказание помощи в проведении расследований, принцип "традиционной" и "позитивной вежливости" и механизм консультаций и согласительных процедур для урегулирования споров. Рекомендация 1998 года поощряет сотрудничество и признание принципа "вежливости" конкретно в отношении осуществления правоприменительных мер против злостной картельной практики и предусматривает транспарентность и периодические обзоры деятельности картелей, в отношении которых были сделаны исключения. Недавно принятая рекомендация ОЭСР в отношении обзоров по вопросам слияний предусматривает, в частности, что страны-члены без ущерба для

эффективного применения внутренних законов должны: налаживать сотрудничество и координацию в проведении своих обзоров по вопросам транснациональных слияний; прилагать усилия для предупреждения возникновения несоответствий в средствах правовой защиты; учитывать национальное законодательство и двусторонние и многосторонние соглашения и другие документы с этой целью; и поощрять стороны, осуществляющие слияние, к тому, чтобы облегчить координацию деятельности между органами по вопросам конкуренции, в том числе в том, что касается сроков направления уведомлений и добровольных отказов от прав, связанных с сохранением конфиденциальности. Члены Международной сети по вопросам конкуренции (МСК), в которую входят практически все органы по вопросам конкуренции, также утвердили руководящие принципы и рекомендованную практику направления уведомлений и проведения обзоров по вопросам слияний (которые предусматривают, в частности, что учреждения, занимающиеся вопросами конкуренции, должны прилагать усилия к координации процесса проведения своих обзоров по вопросам слияний, в связи с которыми могут возникать проблемы конкуренции, вызывающие общее беспокойство). В Комплексе также предусматривается проведение консультаций (как в рамках ЮНКТАД, так и за ее пределами) и обмен неконфиденциальной и конфиденциальной информацией. Кроме того, в нем содержатся положения о том, что государствам следует уделять должное внимание той степени, в которой поведение предприятий допустимо в соответствии с применяемым законодательством (статья С.6); государствам, особенно развитым странам, при установлении ими контроля над ОДП следует учитывать потребности развития, а также финансовые и торговые потребности развивающихся стран, в частности наименее развитых стран (статья С.7); и государствам следует изыскивать надлежащие меры для контроля за ОДП в рамках их компетенции, когда им становится известно, что такая практика отрицательно сказывается на международной торговле, особенно на торговле и развитии развивающихся стран (статья Е.4). В Комплексе не содержится положений относительно урегулирования споров; Межправительственной группе экспертов или ее вспомогательным органам запрещается выступать в качестве трибунала или иным образом выносить суждения о деятельности или поведении отдельных правительств или отдельных предприятий в связи с какой-либо конкретной деловой операцией (статья G.4). Один из важных аспектов, который отсутствует в документах ОЭСР, касается положения об оказании технической помощи развивающимся странам со стороны как стран, накопивших более значительный опыт в этой области, так и ЮНКТАД.

23. В отличие от Комплекса и упомянутых выше правовых актов, соглашения Уругвайского раунда обладают обязательной юридической силой и опираются на эффективные механизмы урегулирования споров. Различные положения, касающиеся законодательства и политики в области конкуренции, содержащиеся в статьях

или соглашениях, посвященных государственным предприятиям и предприятиям с исключительными правами; антидемпингу; субсидиям; защитным мерам; торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС); связанным с торговлей инвестиционным мерам (СТИМ); и торговле услугами, в частности в секторе телекоммуникаций и финансовых услуг. Эти положения материально-правового характера не рассматриваются подробно в настоящем докладе, поскольку они уже были освещены в предыдущем исследовании секретариата ЮНКТАД¹⁶. В настоящем документе они анализируются лишь с точки зрения обязательств, касающихся консультаций, обмена неконфиденциальной и конфиденциальной информацией и принципа "позитивной вежливости". Помимо общих процедур консультаций, применяемых ко всем спорам, связанным с ВТО, существуют также специальные процедуры консультаций, предусмотренные в: а) решении ГАТТ о процедурах консультаций по ограничительной деловой практике от 18 ноября 1960 года¹⁷;

б) Соглашении по ТАПИС, согласно которому член ВТО, рассматривающий возможность осуществления правоприменительных процедур в области конкуренции против компании другого члена, может обратиться к этому члену с просьбой о проведении консультаций с целью обеспечения соблюдения законодательства, тогда как страна, в отношении компаний которой принимаются такие меры, также может обратиться с просьбой о проведении консультаций; а также с) Генеральном соглашении о торговле услугами (ГАТС) в отношении отдельных видов деловой практики поставщиков услуг, не являющихся монополиями согласно статье VII. Кроме того, в последних двух соглашениях предусматривается обмен неконфиденциальной информацией, а также - при условии соблюдения внутреннего законодательства и достижения удовлетворительной договоренности о гарантиях соблюдения конфиденциальности - конфиденциальной информацией. В решении 1960 года предусматривается определенная степень "позитивной вежливости", когда сторона, которой направлен запрос о проведении консультаций, следует провести их и, если она признает существование таких пагубных последствий, следует принять меры, которые она считает целесообразными для устранения этих последствий. Кроме того, согласно статье XVII Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1947 года (которое теперь инкорпорировано в ГАТТ 1994 года) члены должны обеспечить, чтобы государственные предприятия или частные предприятия с исключительными правами не применяли дискриминационной практики при импорте или экспорте товаров¹⁸, в то время как ГАТС также предусматривает обязательства членов обеспечивать, чтобы монополии и исключительные поставщики услуг не злоупотребляли своим монопольным положением, действуя на территории членов не соответствующим конкретным обязательствам образом (более подробные обязательства такого рода предусмотрены в областях телекоммуникаций и, в меньшей степени, финансовых услуг). Вплоть до настоящего времени разбиралось сравнительно небольшое число подпадающих под компетенцию ВТО дел, связанных с аспектами политики в области конкуренции¹⁹.

Глава II

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

A. Общий обзор

24. В случае дел, связанных с международными последствиями, сотрудничество в области правоприменения способствовало повышению качества и эффективности правоприменительной деятельности, снижению расходов на нее и устранению трудностей в получении доступа к информации в других странах, осуществлении процедур или принятия правоприменительных мер к субъектам, чья штаб-квартира или активы находятся за границей. Оно способствовало также уменьшению трений, которые могут возникать между странами в силу экстерриториального применения конкурентного законодательства или коллизии юрисдикций. Вместе с тем иногда в осуществлении такого сотрудничества все же возникают трудности. Сотрудничество в области правоприменительной деятельности по конкретным делам в соответствии с охарактеризованными выше правовыми актами осуществляется главным образом между развитыми странами в порядке реализации двусторонних соглашений по вопросам правоприменительной деятельности, договоров о взаимной правовой помощи (сфера действия которых ограничивается уголовно-правовыми санкциями против картелей), соглашений о свободной торговле, таможенном союзе или общем рынке и соответствующих документов ОЭСР. Нет информации, указывающей на то, что договоры о ДТМ использовались в качестве инструмента для такого сотрудничества²⁰. Поддержание неформальных связей с другими органами по вопросам конкуренции выступает одним из важных каналов получения информации об изменениях в законодательстве и политике в области конкуренции других стран путем обмена мнениями, хотя иногда признается, что такое неформальное сотрудничество находит лишь ограниченное применение в тех случаях, когда соответствующий орган обращается с просьбой об оказании помощи в правоприменительной деятельности по конкретному делу или о предоставлении конфиденциальной информации²¹. Ниже рассматривается опыт двустороннего сотрудничества между Европейским союзом и Соединенными Штатами, определяются факторы, препятствующие или благоприятствующие сотрудничеству, и высказываются некоторые идеи относительно того, каким образом развивающиеся страны могли бы играть более весомую роль в сотрудничестве в области правоприменительной деятельности, используя для этого механизмы региональных группировок и Комплекса принципов и правил.

В. Сотрудничество между Европейским союзом и Соединенными Штатами

25. Содержащаяся в настоящем разделе информация о текущем сотрудничестве, осуществляющемся между указанными двумя крупными субъектами, приводится в качестве примера того, какое воздействие соглашение о сотрудничестве может оказывать на фактический ход сотрудничества в сфере правоприменительной деятельности.

Заключенное в 1991 году соглашение между Европейским союзом и Соединенными Штатами способствовало укреплению духа сотрудничества между органами по вопросам конкуренции обеих сторон. Хотя значительная часть сотрудничества, осуществляющегося в порядке применения соглашения, могла бы иметь место в любом случае и раньше, заключение соглашения содействовало тому, что соответствующие органы по вопросам конкуренции "стали более упорядоченно и активно использовать возможности сотрудничества"²². Соглашение служит механизмом для обмена информацией и мнениями относительно новых веяний в политике в области правоприменения и для сотрудничества по конкретным делам. В настоящее время стала рутинной процедура уведомления о делах, затрагивающих важные интересы другой стороны. В рамках одного и того же дела может направляться несколько последовательных уведомлений; например, в случае слияния уведомление может направляться в самом начале процесса, затем при принятии решения о начале процедур и, наконец, перед принятием окончательного решения, причем достаточно заблаговременно, чтобы можно было учесть мнения другой стороны. Если органы Европейского союза и Соединенных Штатов проводят параллельное разбирательство в отношении одной и той же операции, то они координируют между собой правоприменительную деятельность, что может подразумевать обмен информацией и обсуждение таких вопросов, как сроки осуществления соответствующих процедур; определение рамок изучаемых рынков (главным образом с точки зрения товарного охвата, обсуждение географических рамок рынков носит ограниченный характер, поскольку каждый из органов изучает в основном воздействие на свой национальный рынок); антиконкурентные последствия операций; возможные средства правовой защиты и предупреждение коллизии между ними; и законодательство и имеющаяся общедоступная информация другой стороны. По соглашению 1999 года должностные лица Европейского союза и Соединенных Штатов могут при согласии каждого правительства и соответствующих фирм участвовать в определенных слушаниях или заседаниях, проводимых в ходе расследований. Удалось обеспечить согласованность действий при проведении расследований и обысков, что позволяет устраниТЬ риск уничтожения доказательств на территории другой стороны. Даже в тех случаях, когда эти органы придерживаются различных мнений по отдельным вопросам, подобные контакты дают им возможность понять точку зрения другой стороны и соответствующим образом скорректировать анализ. Вместе с тем в случае слияний

различные сроки, установленные для рассмотрения дел, ограничивают возможности для сотрудничества, хотя и здесь были получены полезные результаты.

26. Основное препятствие, ограничивающее координацию правоприменительной деятельности, заключается в том, что она во многих случаях может основываться лишь на обмене неконфиденциальной информацией (хотя проводится различие между конфиденциальной информацией соответствующих органов, обмен которой осуществляется проще, и конфиденциальной коммерческой информацией, обмен которой запрещен законом, если только соответствующие предприятия не снимут запрета на обмен конфиденциальными сведениями). Предприятия дают такое согласие только в том случае, если это отвечает их интересам. Кроме того, часто они не хотят давать разрешение на обмен информацией, если это может раскрыть их ОДП и поставить их под угрозу применения санкций на территории обеих сторон. Пока не было случаев, чтобы предприятия давали такое согласие при проведении расследований картельной практики. В тех случаях, когда предприятия были готовы снять запрет на обмен конфиденциальной информацией, это облегчало достижение успешных результатов. Вместе с тем даже обмен неконфиденциальной информацией позволяет заострить внимание на возможной антитонкунктной практике, повысить эффективность рассмотрения дел, сблизить подходы различных органов при проведении анализа и обеспечить совместимость применяемых мер правовой защиты. Процедуры "позитивной вежливости" до сих пор формально были задействованы лишь один раз²³, хотя обычно изыскивается возможность учесть неофициально выраженную обеспокоенность: например, одна из сторон откладывает свое расследование в ожидании результатов расследований, проводимых другой стороной, при этом она информируется о ходе расследований и ей предоставляется возможность высказать свои замечания в отношении предполагаемых средств правовой защиты²⁴. Такое сотрудничество не всегда позволяет избежать серьезных расхождений во мнениях или достичь взаимоприемлемых решений, однако было авторитетно отмечено, что разногласия являются скорее исключением, чем правилом, и что наблюдается "хотя и медленный, но устойчивый прогресс в сближении точек зрения и взаимном уважении" между Соединенными Штатами и Европейским союзом²⁵.

C. Факторы, препятствующие и благоприятствующие сотрудничеству

27. Из сказанного выше следует, что определенная общность подходов благоприятствует сотрудничеству, тогда как различия в основных законодательных положениях в области конкуренции или экономических доктринах в правоприменительной практике и процедурах, в воздействии на каждый из рынков либо в имеющихся доказательствах у каждой из сторон или в толковании основополагающих фактов могут создавать препятствия для сотрудничества. Расхождения в правовых

доктринах, касающихся экстерриториальности, также могут отрицательно сказываться на сотрудничестве²⁶. Сотрудничество может также ограничиваться в связи с обеспокоенностью относительно того, что поступающие от других стран запросы в рамках процедуры "позитивной вежливости" будут определять приоритеты и распределение ресурсов в области правоприменительной деятельности или что национальные компании будут подвержены санкциям со стороны иностранных органов или судов (включая в соответствующих случаях постановления судов Соединенных Штатов о возмещении ущерба в тройном размере по частным искам, возбуждаемым в свете действий правоприменительных органов)²⁷. Также могут оказаться важными соображения взаимности. Как отмечалось в главе I, взаимная защита конфиденциальности должна быть теперь предусмотрена в соглашениях на основании закона Соединенных Штатов о международной помощи в применении антитрестового законодательства 1994 года. Согласно канадскому закону о конкуренции, Бюро по вопросам конкуренции обладает полномочиями направлять конфиденциальную информацию органу по вопросам конкуренции другой страны, если такие действия позволяют ускорить разбирательство по делу, касающемуся Канады (которое одновременно может касаться также и другой страны). Наиболее часто такая ситуация возникает, когда соответствующий орган другой страны может в обмен предоставить Бюро информацию или иную помощь. Сотрудничество может также сдерживаться бытием представлениями о том, что национальная промышленная или торговая политика способна оказывать влияние на решения по вопросам конкуренции, или опасениями по поводу утечки конфиденциальной информации²⁸. В последние годы одним из самых существенных препятствий для расширения сотрудничества в сфере правоприменительной деятельности против международной картельной практики стала конфиденциальность, распространяющаяся в соответствии с национальными программами смягчения ответственности на информацию, охватываемую положениями о смягчении ответственности²⁹. Хотя тенденция к сближению позиций в этой области³⁰, вероятно, способствует снижению влияния этих факторов и обеспокоенности, подобные соображения вряд ли исчезнут полностью, ибо то, что увеличивает благосостояние одной страны, может приводить к снижению благосостояния другой. Тем не менее, усилившаяся ориентация на экономическую теорию в правоприменительной практике, касающейся как торговли, так и конкуренции, вероятно, поможет уменьшить, пусть даже и не устранить, эти проблемы³¹.

28. Законодательство и политика в области конкуренции могут также более непосредственно увязываться с вопросами торговли. Один из вариантов механизма "позитивной вежливости" (в деятельности, направленной скорее на поощрение конкуренции, чем на применение правовых норм) используется с определенным успехом на официальном и неофициальном уровне между Соединенными Штатами и другими

странами. Первоначально в рамках инициативы по устраниению структурных препятствий, принятой в 1989 году, а затем в соответствии с Инициативой по реформе регулирования и политике конкуренции, выдвинутой в рамках Экономического партнерства в интересах роста между США и Японией в 2001 году, Соединенные Штаты предпринимали активные усилия для поощрения проведения Японией более действенной политики в области конкуренции, в особенности в тех случаях, когда считается, что соответствующая антисовокупная практика ограничивает возможности для конкуренции со стороны иностранных товаров³². Аналогичные инициативы предпринимались через Рабочую группу по политике в области конкуренции, созданную в контексте программы "Диалог в целях экономического сотрудничества" между Соединенными Штатами и Республикой Корея. В результате Республика Корея предприняла шаги по укреплению своего законодательства и правоприменительной деятельности в области конкуренции, о применении принципов конкуренции в сфере дерегулирования, об улучшении доступа к рекламному времени на телевидении и радио, о рассмотрении ОДП отраслевых ассоциаций и о пересмотре правил и рекомендаций, которые могут препятствовать деятельности по стимулированию конкуренции³³.

29. Из сказанного выше можно заключить, что страны более склонны идти на добровольное сотрудничество в случае совпадения их точек зрения относительно общих интересов и взаимной выгоды. В этом, возможно, и заключается одна из причин того, почему в соглашениях о сотрудничестве в правоприменительной деятельности стороны оставляют за каждым агентством значительную свободу действий при решении вопроса о сотрудничестве по конкретным делам. Возможно, это тоже помогает объяснить, почему соглашения о сотрудничестве в правоприменительной деятельности не предусматривают положений урегулирования споров, тогда как в большинстве соглашений о свободной торговле вопросы законодательства и политики в области конкуренции исключаются из сферы действия положений о разрешении споров, а также почему согласительный механизм, предусмотренный в ряде рекомендаций ОЭСР с этой целью, не используется (хотя в 1987 году Комитет экспертов ОЭСР по ограничительной деловой практике высказал мнение о том, что это связано главным образом с тем, что предусмотренные процедуры уведомления, обмена информацией и консультаций эффективно используются для предупреждения или разрешения конфликтов)³⁴. Тем не менее, трудности, связанные с обеспечением осуществления этих соглашений могут, наоборот, содействовать их заключению. Так, эти потенциальные препятствия не помешали антимонопольным органам рассмотреть возможность заключения соглашений о сотрудничестве второго поколения, открывающим возможность обмена конфиденциальной информацией и использования принудительных процедур от имени других стран³⁵. Следует отметить, что один бывший высокопоставленный сотрудник Европейской комиссии выразил точку зрения о том, что одним из ключевых элементов успешного сотрудничества в области

правоприменения является взаимное доверие, основанное на возможностях правоприменительной деятельности и соблюдении конфиденциальности, вытекающее из общей приверженности цели поддержания конкуренции³⁶. Для укрепления подобного взаимного доверия требуется постепенный подход. Было высказано мнение о том, что, начав с простого соглашения о сотрудничестве, страны могут перейти затем к более сложным соглашениям, возможно предусматривающим в конечном счете обмен конфиденциальной информацией, по мере укрепления доверия и традиций сотрудничества, повышения уровня обязательств и увеличения взаимных выгод, а уровень и интенсивность сотрудничества будут зависеть от институциональных возможностей, фактического опыта сотрудничества и постепенно укрепляемого взаимного доверия³⁷. Была высказана мысль о том, что для укрепления сотрудничества в правоприменительной деятельности важно разработать общие стандарты и обеспечить сбалансированность между прозрачностью и защитой конфиденциальной информации и что достижение международного консенсуса по последнему вопросу могло бы помочь заключению соглашений, предусматривающих тесное сотрудничество между правоприменительными органами³⁸. Кроме того, в качестве трех важнейших условий успешного сотрудничества были отмечены следующие моменты: конкуренцию следует рассматривать через призму правовых, а не политических или связанных с политикой факторов при уделении особого внимания слияниям; необходимо по существу добиться более значительного согласования целей законодательства в области конкуренции; и необходимо также обеспечить лучшее понимание порядка функционирования процессуальных систем, в частности в том, что касается строгости наказания и возможности возмещения ущерба в тройном размере по частным искам³⁹. Вместе с тем было также указано, что имеется более общее естественное препятствие для двустороннего сотрудничества, поскольку оно чаще имеет место между экономически взаимозависимыми странами, накопившими примерно одинаковый опыт правоприменительной деятельности в области конкуренции или имеющими одинаковые подходы к политике конкуренции⁴⁰. В одном из докладов, подготовленных секретариатом ОЭСР для Глобального форума, отмечается также, что сотрудничество, как правило, чаще всего налаживается между странами, которые имеют много общего в таких аспектах, как географическая близость (хотя это и не всегда бывает так) и тесные торговые связи, которые уже прежде затрагивались одними и теми же слияниями и которые имеют соглашение о сотрудничестве; конструктивное сотрудничество в проведении расследований в случае слияний нередко зависит также от готовности осуществляющих слияние стороны отказаться от принципа защиты конфиденциальности, в силу чего страны, для которых контроль за слияниями внове, т.е. которые еще не приобрели репутацию юрисдикционных систем, наладивших эффективный и справедливый контроль за слияниями и защиту конфиденциальной информации, могут в меньшей степени рассчитывать на содействие со стороны органов по вопросам конкуренции других стран⁴¹.

D. Развивающиеся страны, региональные группировки и Комплекс принципов и правил

30. Большинство развивающихся стран пока не принимали значительного участия в активном сотрудничестве в области правоприменительной деятельности по конкретным делам. Например, по делу *Франко-западноафриканских комитетов судовладельцев*⁴² Европейская комиссия начала расследование картельной практики или злоупотреблений с целью вытеснения конкурентов со стороны линейных конференций и комитетов судовладельцев, занимающих господствующее положение на рынке морских перевозок между Европой и 11 государствами Западной и Центральной Африки. В своем решении, которое оказалось стимулирующее влияние на конкуренцию в соответствующих странах⁴³, Комиссия указала, что она готова начать переговоры с компетентными органами этих стран, с тем чтобы помочь им перевозчикам увеличить свою долю в перевозках их внешнеторговых грузов. Однако, как представляется, перед принятием этого решения Комиссия не консультировалась с соответствующими африканскими странами, большинство из которых не имели в то время действенного законодательства или институтов в области конкуренции и морская администрация которых фактически санкционировала практику резервирования грузов за соответствующими судоходными компаниями. Аналогичная ситуация возникла при разбирательстве по делу *линейной конференции СЕВАЛ*, обслуживавшей перевозки в Анголу и Конго⁴⁴. Сотрудничество в области правоприменения между Европейским союзом и соответствующими странами, вероятно, не только способствовало бы использованию процедур "традиционной вежливости", но и, возможно, облегчило бы сбор информации Комиссией (для принятия решения по этому делу судовладельцев Комиссии потребовалось пять лет). Интересам укрепления взаимной выгоды, обусловленной активизацией и расширением сотрудничества в данной области, может способствовать тот факт, что многие международные картели, выявленные в последние годы федеральными учреждениями Соединенных Штатов, занимающимися вопросами антитрестовского законодательства, проводят свои совещания в других странах в попытке избежать антикартельного уголовного преследования, возбуждаемого указанными учреждениями; кроме того, отмечалось, что аналогичное беспокойство может возникать в случае некоторых других стран по мере принятия ими более строгих штрафных санкций и укрепления правоприменительной деятельности против картелей⁴⁵. Без укрепления сотрудничества в области правоприменения возрастает также опасность того, что в условиях повышения активности развивающихся стран в этой сфере компании будут сталкиваться с процедурами и, возможно, несогласующимися решениями в различных странах, что имело место в случае слияния компаний "*Жилетт*" и "*Уилкинсон*" (предложение об их слиянии было изучено в 14 юрисдикционных системах, в том числе в Бразилии и Южной

Африке)⁴⁶. С другой стороны, помочь в сборе информации и правоприменительной деятельности в отношении ОДП, происходящей из других стран и затрагивающей их рынки, могла бы принести большую пользу для развивающихся стран, имеющих соглашения о сотрудничестве в правоприменительной деятельности. Например, в двух делах, которые рассматривались в Соединенных Штатах и по которым были подтверждены обвинения, выдвинутые против международных картелей в секторе лизинга (один из компонентов корма для животных) и лимонной кислоты, министерство юстиции обнаружило доказательства применения практики установления цен и распределения рынков, затрагивающей также другие страны, однако оно не могло предоставить такие доказательства странам, не имеющим соглашений с Соединенными Штатами о сотрудничестве в антитрестовской деятельности⁴⁷.

31. Относительно неактивное участие развивающихся стран в международном сотрудничестве по конкретным делам в этой области, возможно, в определенной степени объясняется тем, что большинство из них обладают сравнительно малым опытом применения своего законодательства о конкуренции в масштабах страны. Так, в случае Индии ее закон о конкуренции наделяет Комиссию по конкуренции Индии полномочиями заключать соглашения и подписывать протоколы о намерениях с иностранными антимонопольными органами, подлежащие утверждению правительством Индии; однако Комиссия еще не воспользовалась такими полномочиями вплоть до окончательного вступления в силу основных положений этого закона⁴⁸. Однако антимонопольные органы развивающихся стран все активнее участвуют в обмене общей информацией и на эпизодической основе - в обмене информацией по конкретным делам. Ответы на анкету, разосланную ОЭСР ряду органов по вопросам конкуренции из стран, не входящих в ОЭСР, в том числе некоторых развивающихся стран, позволили установить, что пять органов поддерживали контакты с другим органом по вопросам о слиянии, но ни один из них не участвовал более чем в двух таких операциях; Бразилия также обменивалась информацией с другими странами по таким вопросам, как определение рынка, конкурентное воздействие и средства правовой защиты⁴⁹. Регулирующие конкуренцию органы Замбии, Зимбабве и Южной Африки, например, регулярно обмениваются информацией о слияниях, затрагивающих несколько национальных рынков (по таким вопросам, как изначальные мотивы, практика и намерения осуществляющих слияние сторон, возможное воздействие на затрагиваемые рынки, применение соответствующих национальных законов и политики и процедуры "наилучшей практики")⁵⁰. Настало время для дальнейших перемен. Большинство развивающихся стран уже приняли или разрабатывают законодательство о конкуренции, и эта тенденция набирает силу. Для полностью эффективного осуществления всех таких законов о конкуренции потребуется определенное время, которое зависит от постепенного процесса накопления знаний, однако некоторый прогресс уже виден. Налаживание и развертывание сотрудничества в

правоприменительной деятельности способно содействовать не только более эффективному осуществлению законодательства о конкуренции, но и подготовке почвы для углубления сотрудничества. Было фактически рекомендовано, чтобы ведомства Соединенных Штатов, занимающиеся антитрестовской деятельностью, выступили с инициативами по укреплению международного взаимодействия, в том числе посредством расширения и активизации двусторонних контактов с органами других стран (в рамках соглашений о сотрудничестве со сторонами, имеющими более прочно устоявшиеся режимы о конкуренции, и по линии программ оказания технического содействия в интересах сторон, в которых режимы регулирования конкуренции только формируются); поощрения и стимулирования участия должностных лиц по вопросам конкуренции из развивающихся стран в двусторонней и региональной деятельности, направленной на координацию и сотрудничество в правоприменительной сфере, а также в контексте международного диалога, имеющего целью согласование курса политики⁵¹.

32. Хотя для всестороннего сотрудничества потребуется в конечном счете заключить двусторонние соглашения о сотрудничестве в правоприменительной деятельности, первоначально такое сотрудничество может осуществляться на неформальной основе. Важно отметить, что ровно столько же информации может передаваться на основании большинства двусторонних договоренностей о сотрудничестве (за исключением соглашений ДВПП и ЗМПОАЗ, заключенных, например, между Соединенными Штатами и Австралией). Сотрудничеству могло бы содействовать организация неофициальных обсуждений и обмена общей информацией, в частности, в рамках любых РТС, в которых участвуют соответствующие страны. В рамках региональных или субрегиональных группировок политическая воля или относительная общность экономического развития и культуры может облегчить укрепление взаимного доверия и осознание общих интересов (которые могут рассматриваться в контексте общих взаимоотношений, а не только с точки зрения законодательства и политики в области конкуренции). Сотрудничество в правоприменительной деятельности между развивающимися странами, обладающими ограниченным опытом в этой области, но сталкивающимися с аналогичными условиями, может носить более сбалансированный характер, чем сотрудничество со странами, накопившими более значительный опыт в данной сфере, и стимулировать процесс обучения и накопления опыта, необходимого для плодотворного сотрудничества с более развитыми партнерами.

33. Соглашения о свободной торговле или общих рынках непосредственно использовались для сотрудничества в области правоприменения только в рамках Европейского союза или ЕЭЗ, хотя в других случаях они все же выступали в качестве основы, благоприятствующей двустороннему сотрудничеству. Вместе с тем даже в рамках региональных группировок сотрудничество в правоприменительной деятельности

может носить ограниченный характер в силу некоторых упомянутых выше факторов, вызывающих обеспокоенность, и расхождений; например, указывались различия с точки зрения размера, уровня развития или же зрелости систем конкуренции, существующие между странами в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна⁵². Региональные учреждения или механизмы могут быть также не полностью приспособлены для сотрудничества в области правоприменения. В частности, отмечалось, что отсутствие имплементационных мер, среди других факторов, ограничивает эффективность положений о конкуренции, предусмотренных европейско-средиземноморскими соглашениями, и поэтому советам ассоциации, действующим в рамках этих соглашений, было рекомендовано принятие надлежащих имплементационных мер⁵³. Сотрудничество в вопросах правоприменительной деятельности может осуществляться также в ограниченных масштабах просто из-за небольшого объема торговли между некоторыми странами группировки или редкости случаев применения ОДП, затрагивающей такую торговлю. Поэтому, по крайней мере на начальном этапе, сотрудничество между различными странами - участниками региональных группировок будет развиваться, по всей видимости, асимметрично. Кроме того, возможным фактором выступает также недостаточная согласованность между национальными режимами в области конкуренции и между национальными и относящимися к тому или иному уровню региональными режимами в области конкуренции. Обзор режимов в области конкуренции, проведенной в рамках ЭВСЦА и ЗАВЭС, свидетельствует о том, что их материально-правовые нормы формировались в значительной степени под воздействием модели ЕС, но требуют дальнейшей разработки; он также указывает на то, в какой степени национальные системы в рамках этих режимов зависят от региональных систем, и на то, каким образом частные фирмы порой охвачены деятельностью по контролю за ОДП⁵⁴. Однако уже имело место серьезное дело, связанное со сложными вопросами, касающимися унификации и сотрудничества между этими двумя африканскими субрегиональными группами и их государствами-членами и внутри них⁵⁵. В другом исследовании отмечается, что средиземноморские страны, заключившие европейско-средиземноморские соглашения с ЕС, должны привести свои правила о конкуренции в соответствие с правилами о конкуренции, существующими в ЕС, поскольку это принесет ряд преимуществ; однако, так как соответствующая деятельность также будет сопряжена с определенными издержками, в исследовании рекомендуется следующее: транспозиция норм ЕС в области конкуренции (включая вспомогательное законодательство) не должна быть автоматической, а должна проводиться с учетом местных условий каждой страны, и необходимый в этой связи механизм может быть выработан этими странами при поддержке ЕС и других международных доноров⁵⁶. Были высказаны важные рекомендации, касающиеся уроков, которые надлежит усвоить другими региональными группами из опыта ЕС в этой области, принимая во внимание его опыт, связанный с системой модернизации и формирования Европейской сети по конкуренции⁵⁷.

34. Таким образом, для реализации потенциала региональных группировок в этом отношении следует выяснить, какие основные режимы в области конкуренции, институциональные структуры и механизмы могут способствовать развитию сотрудничества. С этой целью можно было бы организовать консультации в рамках ЮНКТАД для рассмотрения вопроса о наиболее эффективных методах использования региональных механизмов для сотрудничества в области правоприменительной деятельности. Это соответствовало бы положениям Комплекса принципов и правил, в котором предусматривается создание соответствующих механизмов на региональном и субрегиональном уровнях с целью поощрения обмена информацией об ОДП и об осуществлении национальных законов и политики в данной области, а также оказания взаимной помощи для контроля за ОДП (статья Е.7). Это также согласовывалось бы с пунктом 104 Сан-Паульского консенсуса, который предусматривает, что ЮНКТАД следует дополнительно укрепить звено аналитической работы и работы в области укрепления потенциала для оказания помощи развивающимся странам по вопросам, касающимся законодательства и политики в сфере конкуренции, в том числе на региональном уровне. Рамочная основа, созданная Комплексом, могла бы также более непосредственно использоваться для развития сотрудничества в правоприменительной деятельности. Предусмотренные Комплексом механизмы консультаций пока успешно использовались главным образом для представления информации, обмена опытом и проведения обсуждений по различным вопросам конкуренции. В одном случае в середине 80-х годов развивающаяся страна использовала секретариат ЮНКТАД в качестве посредника для обращения с просьбой о проведении консультаций с развитой страной в связи с решением одной из ее фармацевтических компаний о запрещении экспорта из соседней развивающейся страны фармацевтической продукции, производимой по лицензии этой компании. Компетентные органы развитой страны довели это дело до сведения соответствующей компании, и ее ответ с объяснением причин ввода такого запрета был передан развивающейся стране (Межправительственная группа экспертов по ограничительной деловой практике была проинформирована об этом случае в ходе неофициальных консультаций). Вероятно, следует изучить возможности проведения дальнейших консультаций такого рода в связи с конкретными делами, чему может способствовать предоставление информации, необходимой для эффективного контроля за ОДП, другим государствам, особенно развивающимся странам, в соответствии с положениями пункта Е.9 Комплекса. Основной смысл этих усилий заключался бы в укреплении или поощрении сотрудничества в рамках двусторонних или региональных соглашений, а не в подмене такого сотрудничества, поскольку сотрудничество в правоприменительной деятельности в контексте не имеющих обязательной силы документов ОЭСР, как правило, является менее активным и в меньшей

степени ориентировано на рассмотрение конкретных дел, если оно не подкрепляется двусторонним соглашением, имеющим обязательную силу⁵⁸.

35. Подобное сотрудничество в правоприменительной деятельности, связанной с конкретными делами, не только не будет в ущерб другим формам сотрудничества, но и будет нацелено на обеспечение увязки с ними и достижение взаимоукрепляющего синергического эффекта. Органы по вопросам конкуренции поддерживают между собой активные контакты с целью обмена общей информацией, накопленным опытом или идеями, причем такие контакты могут быть наложены на неофициальной основе или в порядке осуществления двусторонних или региональных соглашений, а также в соответствии с Комплексом принципов и правил и документами ОЭСР⁵⁹. Значительная техническая помощь оказывается также в форме таких мероприятий, как семинары и учебные курсы, направление сотрудников с визитом или для прохождения практики в органы по вопросам конкуренции в развитых странах; направление краткосрочных миссий в страны, нуждающиеся в содействии, включая оценку существующего положения и потребностей, организацию рабочих совещаний и групповой подготовки, оказание помощи по конкретным вопросам или в разработке законодательства; и откомандирование органами, накопившими значительный опыт в данной области, своих сотрудников на длительный срок с целью организации подготовки кадров и консультирования соответствующих органов стран, имеющих ограниченный опыт в этой сфере. Поскольку распространение опыта или оказание технического содействия одной или несколькими странами способствует принятию или изменению законодательства о конкуренции или внесению изменений в политику или процедуры в области правоприменения в других странах на основе сходных принципов, этот процесс содействует плавному сближению подходов (в отличие от различной степени согласования или унификации правил в этой сфере в соответствии с соглашениями о свободной торговле, таможенных союзах или общих рынках). Было высказано мнение о том, что "одно из преимуществ сближения точек зрения в процессе обучения и имитации заключается в гибкости этого метода; если какой-либо конкретный подход оказывается неэффективным в экономической системе данной страны, то в него можно внести соответствующие изменения или вообще можно отказаться от него"⁶⁰.

36. Пятая Обзорная конференция призвала государства расширять сотрудничество между их органами по вопросам конкуренции и правительствами к взаимной выгоде всех стран в целях укрепления эффективной международной деятельности против антконкурентной практики, охватываемой Комплексом, в особенности, если она имеет место на международном уровне, добавив, что "такое сотрудничество имеет особенно важное значение для развивающихся стран и стран с переходной экономикой"⁶¹. Она выделила ряд тем, имеющих отношение к международному сотрудничеству в этой

области, для работы ЮНКТАД в рамках резолюции; могут быть обсуждены, в частности, следующие конкретные проблемы: а) как обеспечить совместимость, сосуществование, координацию и взаимное подкрепление национальных, субрегиональных и межрегиональных режимов в области конкуренции; б) насколько значительное сближение существенных, процессуальных и правоприменительных аспектов законов и политики в области конкуренции требуется для дальнейшего развития сотрудничества в правоприменительной сфере; с) каким является надлежащий баланс между поощрением такого сближения и допущением определенного разнообразия практики и проведения экспериментов каждой страной или субрегиональной группировкой для уточнения того, что же ей реально требуется (с учетом пункта 8 Сан-Паульского консенсуса)⁶²; д) можно ли лучше отразить принцип преференциального или дифференцированного режима для развивающихся стран в соглашениях, касающихся данной области, в свете выводов, изложенных в докладе TD/B/COM.2/CLP/46/Rev.1; е) какого рода механизмы предупреждения или урегулирования споров могут, возможно, быть уместными в разных контекстах и как такие механизмы в соответствующих случаях можно адаптировать и подготовить для сотрудничества в области законодательства и политики по вопросам конкуренции в свете выводов, изложенных в докладе TD/B/COM.2/CLP/37/Rev.2; ф) как с помощью таких принципов или механизмов можно использовать или поддерживать разнообразие или совместимость/сближение национальных, двусторонних, региональных и многосторонних режимов; а также г) как наилучшим образом содействовать обмену опытом в этой области в целях дальнейшего развития двусторонних и региональных механизмов сотрудничества, включая организационную структуру, функции и полномочия компетентных учреждений. Такие вопросы можно было бы рассмотреть в ходе рассмотрения на нынешней сессии Группы экспертов вопросов международного сотрудничества в области расследования и судебного преследования злостной картельной практики, затрагивающей развивающиеся страны; а также анализа связанных с политикой в области конкуренции механизмов сотрудничества и урегулирования споров в региональных соглашениях о свободной торговле с учетом вопросов, представляющих особый интерес для малых и развивающихся стран.

Приложение I

ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНЦИИ

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Федеративной Республики Германии о взаимном сотрудничестве по вопросам ограничительной деловой практики (Бонн, 23 июня 1976 года).

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Австралии о сотрудничестве по антитрестовским делам (Вашингтон, 29 июня 1982 года).

Соглашение Федеративной Республики Германии и правительства Французской Республики о сотрудничестве по вопросам ограничительной деловой практики (28 мая 1984 года).

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и Комиссией Европейских сообществ о применении их законодательства в области конкуренции (Вашингтон, округ Колумбия, 23 сентября 1991 года; вступило в силу 10 апреля 1995 года).

Соглашение о сотрудничестве и координации между Комиссией по торговой практике Австралии и Торговой комиссией Новой Зеландии (июль 1994 года).

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Канады о применении их законодательства в области конкуренции и обманной маркетинговой практики (Вашингтон, округ Колумбия, 1 августа 1995 года, и Оттава, 3 августа 1995 года).

Соглашение о сотрудничестве между Государственным управлением по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей Литовской Республики и Антимонопольным управлением Республики Польши, 3 января 1996 года.

Соглашение о сотрудничестве между Государственным управлением по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей Литовской Республики и Антимонопольным комитетом Украины, 18 февраля 1996 года.

Меморандум о договоренности между органами по вопросам конкуренции Эстонской Республики, Латвийской Республики и Литовской Республики, 11 апреля 1996 года.

Соглашение о сотрудничестве между органами по вопросам конкуренции Латвийской Республики и Литовской Республики, 11 апреля 1996 года.

Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики (25 апреля 1996 года).

Соглашение между правительством Австралии и правительством Соединенных Штатов Америки о взаимном применении антитрестового законодательства, 27 апреля 1999 года.

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и Комиссией Европейских сообществ о применении принципов "позитивной вежливости" при осуществлении их законодательства в области конкуренции (Брюссель и Вашингтон, 4 июня 1998 года).

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и Государством Израиль о применении их законодательства в области конкуренции (Вашингтон, 15 марта 1999 года).

Соглашение между правительством Канады и Европейскими сообществами о применении их законодательства в области конкуренции (Бонн, 17 июня 1999 года).

Соглашение между правительством Японии и правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по вопросам антиконкурентной деятельности (Вашингтон, 7 октября 1999 года).

Соглашение между правительством Китайской Народной Республики и правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики (1999 год).

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Японии о сотрудничестве по вопросам антиконкурентной деятельности (Вашингтон, 7 октября 1999 года).

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Федеративной Республики Бразилии о сотрудничестве между их органами по вопросам конкуренции в осуществлении законодательства в области конкуренции (Вашингтон, 26 октября 1999 года).

Соглашение о сотрудничестве и координации между Комиссией по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей Австралии и Советом по делам потребителей Папуа-Новой Гвинеи, 26 ноября 1999 года.

Меморандум о сотрудничестве между Комиссией по справедливой торговле Республики Корея и Министерством Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, Сеул, 7 декабря 1999 года.

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Мексиканских Соединенных Штатов о применении их законодательства в области конкуренции (Мехико, 11 сентября 2000 года).

Соглашение между уполномоченным по вопросам конкуренции (Канада), Комиссией по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей Австралии и Торговой комиссией Новой Зеландии о сотрудничестве в применении их законодательства в области конкуренции и защиты прав потребителей (Веллингтон, октябрь 2000 года).

Соглашение между Данией, Исландией и Норвегией о сотрудничестве в отношении дел, касающихся конкуренции (Копенгаген, 16 марта 2001 года, вступило в силу 1 апреля 2001 года).

Соглашение между Мексикой и Канадой о сотрудничестве в вопросах экономической конкуренции, Веракрус, 14 ноября 2001 года.

Меморандум о договоренности между Национальным бюро расследований по делам экономики Чили и Бюро по вопросам конкуренции Канады, 17 декабря 2001 года.

Соглашение о сотрудничестве в сфере конкурентной политики между правительством Федеративной Республики Бразилии и правительством Российской Федерации, 2001 год.

Меморандум о договоренности между Торговой комиссией Островов Фиджи и Комиссией по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей Австралии, 30 апреля 2002 года.

Соглашение между Комиссией по справедливой торговле Республики Корея и Комиссией по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей Австралии в отношении применения их законодательства в области конкуренции и защиты прав потребителей, 29 сентября 2002 года.

Соглашение между Европейским сообществом и правительством Японии о сотрудничестве по вопросам антитонкунктной деятельности, Брюссель, 10 июля 2003 года.

Меморандум о сотрудничестве по вопросам политики в области конкуренции между Комиссией по справедливой торговле Республики Корея, Межгосударственным советом по антимонопольной политике стран СНГ, Советом по вопросам конкуренции Латвийской Республики и Советом по вопросам конкуренции Румынии, сентябрь 2003 года.

Соглашение между уполномоченным по вопросам конкуренции (Канада) и министром торговли и промышленности и Председателем Управления по справедливой торговле Ее Величества о сотрудничестве в применении их законодательства в области конкуренции и защиты прав потребителей, 14 октября 2003 года.

Соглашение между Комиссией по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей Австралии, Торговой комиссии Новой Зеландии и министром торговли и промышленности и Председателем Управления по справедливой торговле Ее Величества о сотрудничестве в применении их законодательств в области конкуренции и защиты прав потребителей, 16 октября 2003 года.

Соглашение между Комиссией по справедливой торговле Республики Корея и Федеральной комиссией по вопросам конкуренции Мексиканских Соединенных Штатов о применении их законодательства в области конкуренции, апрель 2004 года.

Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Канады о применении принципов "позитивной вежливости" при осуществлении их законодательств в области конкуренции, Вашингтон, 5 октября 2004 года.

Меморандум о договоренности в отношении сотрудничества между Комиссией по справедливой торговле Республики Корея и Генеральным директоратом по вопросам конкуренции Европейской комиссии, 28 октября 2004 года.

Приложение II

ОТДЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ, ТАМОЖЕННЫХ СОЮЗАХ, ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ ИЛИ ОБЩИХ РЫНКАХ, СОДЕРЖАЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНЦИИ

Договор об образовании Европейского объединения угля и стали (Париж, 18 апреля 1951 года).

Договор об образовании Европейского экономического сообщества (Рим, 25 марта 1957 года).

Конвенция об образовании Европейской ассоциации свободной торговли (Стокгольм, 4 января 1960 года) с поправками, внесенными в Вадуце 21 июня 2001 года.

Соглашение об ассоциации между Европейским экономическим сообществом и Турцией (1961 год), а также решение № 1/95 Совета ассоциации между Европейским союзом и Турцией об осуществлении заключительного этапа формирования таможенного союза (22 декабря 1995 года).

Договор об образовании Таможенного и экономического союза Центральной Африки (Браззавиль, декабрь 1964 года).

Андское соглашение о субрегиональной интеграции (Картагена, 26 мая 1969 года) вместе с решением 285 Андской комиссии "Нормы по предупреждению или устраниению нарушений в области конкуренции, вызываемых практикой, ограничивающей свободную конкуренцию" (21 марта 1991 года).

Австралийско-новозеландское соглашение об укреплении экономических связей (вступило в силу 1 января 1983 года) с Протоколом об ускорении ввода режима свободной торговли товарами (1988 год; вступил в силу 1 июля 1990 года) и с Меморандумом о договоренности между правительством Новой Зеландии и правительством Австралии об унификации хозяйственного права (1 июля 1988 года).

Соглашение об Общем рынке Южного конуса (Асунсьон, 26 марта 1991 года) вместе с решением 17/96, содержащим Протокол о защите конкуренции (17 декабря 1996 года).

Договор об образовании Сообщества по развитию южной части Африки (Виндхук, 17 августа 1992 года) вместе с Протоколом о торговле (август 1996 года).

Североамериканское соглашение о свободной торговле между правительством Соединенных Штатов, правительством Канады и правительством Мексиканских Соединенных Штатов (Вашингтон, округ Колумбия, 8 и 17 декабря 1992 года; Оттава, 11 и 17 декабря 1992 года; и Мехико, 14 и 17 декабря 1992 года).

Пересмотренный договор о Западноафриканском экономическом и валютном союзе (ЗАВЭС), 29 января 2003 года.

Договор о создании Экономического союза Содружества Независимых Государств (Москва, 24 сентября 1993 года).

Договор об унификации хозяйственного права в Африке (Порт-Луи, 17 октября 1993 года).

Договор об образовании Общего рынка восточной и южной частей Африки (Кампала, 5 ноября 1993 года).

Договор о европейской экономической зоне между Европейскими сообществами, их государствами-членами и Австрийской Республикой, Финляндской Республикой, Республикой Исландией, Княжеством Лихтенштейн, Королевством Норвегией и Королевством Швецией (13 декабря 1993 года; вступил в силу 1 января 1994 года).

Договор об образовании Экономического и валютного сообщества Центральной Африки (Нджамена, 16 марта 1994 года).

Европейские соглашения об ассоциации между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и, с другой стороны, соответственно Республикой Болгарией и Румынией (вступили в силу 1 февраля 1995 года).

Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским сообществом, с одной стороны, и, с другой стороны, соответственно Украиной (14 июня 1994 года); Российской Федерацией (24 июня 1994 года); Республикой Казахстан (23 января 1995 года); Кыргызской Республикой (9 февраля 1995 года); Республикой Молдова (28 ноября 1994 года); и Республикой Беларусь (6 марта 1995 года).

Осакская программа действий 1995 года, принятая форумом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Европейско-средиземноморские соглашения об ассоциации между Европейскими сообществами и их государствами-членами, с одной стороны, и, с другой стороны, соответственно Алжирской Народной Демократической Республикой (22 апреля 2002 года); Египтом (25 июня 2001 года); Государством Израиль (Брюссель, 22 ноября 1995 года); Ливанской Республикой (27 марта 2002 года); Королевством Марокко (30 января 1996 года); Тунисской Республикой (17 июля 1996 года); Палестинским органом (2 июня 1997 года); и Иорданским Хашимитским Королевством (24 ноября 1997 года).

Рамочное соглашение о сотрудничестве, направленное в конечном счете на создание политической и экономической ассоциации между Европейским сообществом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Чили, с другой стороны (Флоренция, 21 июня 1996 года).

Протокол о торговле в Сообществе по развитию южной части Африки, Масеру, 24 августа 1996 года.

Соглашение о свободной торговле между Канадой и Чили (Оттава, 14 ноября 1996 года; вступило в силу 1 июня 1997 года).

Договор о свободной торговле между Республикой Чили и Мексикой, 1998 год.

Договоры о свободной торговле между Доминиканской Республикой и каждой из стран - членов Центральноамериканского общего рынка, 1998 год.

Договоры о свободной торговле между Республикой Чили и каждой из стран - членов Центральноамериканского общего рынка (Гватемалой, Гондурасом, Коста-Рикой, Никарагуа и Сальвадором), 1999 год.

Соглашение о торговле, развитии и сотрудничестве между Европейским сообществом и его государствами-членами, с одной стороны, и Южно-Африканской Республикой, с другой стороны, 29 июля 1999 года.

Договор об образовании Восточноафриканского сообщества, Аруша, 20 ноября 1999 года.

Протокол VIII о политике в области конкуренции, защите прав потребителей, демпинге и субсидиях, вносящий поправки в Договор об образовании Карибского сообщества (Чагуарамас, 4 июля 1973 года и 14 марта 2000 года).

Соглашение о партнерстве между Группой государств Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона и Европейским сообществом и его государствами-членами, принятое в Котону, Бенин, 23 июня 2000 года.

Соглашение о свободной торговле между государствами - членами ЕАСТ и Мексикой, Мехико, 27 ноября 2000 года.

Решение № 2/2000 Объединенного совета ЕС-Мексики от 23 марта 2000 года и Соглашение об экономическом партнерстве, политической координации и сотрудничестве между Европейским сообществом и его государствами-членами, с одной стороны, и Мексиканскими Соединенными Штатами, с другой стороны, 28 сентября 2000 года.

Договоры о свободной торговле и преференциальном обмене между Панамой и каждой из стран - членов Центральноамериканского общего рынка, 2001 год.

Соглашение о свободной торговле между Чили и Мексикой, 2001 год.

Соглашение о свободной торговле между правительством Канады и правительством Республики Коста-Рики (Оттава, 23 апреля 2001 года).

Соглашение между Японией и Республикой Сингапур об экономическом сотрудничестве в новую эру и Имплементирующее соглашение во исполнение статьи 7, 13 января 2002 года.

Соглашение о свободной торговле между государствами - членами ЕАСТ и Сингапуром, Эйриксстадир (Исландия), 26 июня 2002 года.

Соглашение о Таможенном союзе южной части Африки между правительствами Королевства Лесото, Королевства Свазиленд, Республики Ботсваны, Республики Намибии и Южно-Африканской Республики, 21 октября 2002 года.

Соглашение об ассоциации между Европейским сообществом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Чили, 30 декабря 2002 года.

Соглашение о свободной торговле между Сингапуром и Соединенными Штатами,
Вашингтон, 6 мая 2003 года.

Соглашение о свободной торговле между Чили и Соединенными Штатами,
Майами, 6 июня 2003 года.

Соглашение о свободной торговле между Австралией и Соединенными Штатами,
Вашингтон, 18 мая 2004 года.

Соглашение о свободной торговле между Австралией и Таиландом, 5 июля
2004 года.

Соглашение между Японией и Мексиканскими Соединенными Штатами об
укреплении экономического партнерства и Имплементирующее соглашение во
исполнение статьи 132, 17 сентября 2004 года.

Правила и положения о конкуренции КОМЕСА, Лусака, 7 декабря 2004 года.

Соглашение о более тесном экономическом партнерстве между Таиландом и Новой
Зеландией, 19 апреля 2005 года.

Соглашения о свободной торговле между Албанией и соответственно Болгарией,
Боснией и Герцеговиной, Македонией, Молдовой, Сербией и Черногорией, Хорватией и
Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в
Косово (МООНК).

Соглашения о свободной торговле между Арменией и соответственно Грузией,
Казахстаном, Кыргызской Республикой, Молдовой, Российской Федерации,
Туркменистаном и Украиной.

Соглашения о свободной торговле между Республикой Болгарией и соответственно
Государством Израиль, Турцией и бывшей югославской Республикой Македонией.

Соглашения о свободной торговле между Хорватией и Боснией и Герцеговиной.

Соглашения о свободной торговле между государствами - членами ЕАСТ и
соответственно бывшей югославской Республикой Македонией, Иорданией, Марокко,
Палестиной, Румынией, Турцией, Хорватией и Чили.

Промежуточные соглашения между ЕС и соответственно бывшей югославской Республикой Македонией и Хорватией.

Соглашения о свободной торговле между Грузией и соответственно Азербайджаном, Казахстаном, Россией, Туркменистаном и Украиной.

Соглашения о свободной торговле между Кыргызской Республикой и соответственно Казахстаном, Молдовой, Российской Федерации, Украиной и Узбекистаном.

Протокол о торговле в Сообществе по развитию южной части Африки.

Соглашения о свободной торговле между Турцией и соответственно Боснией и Герцеговиной, бывшей югославской Республикой Македонией, Израилем и Хорватией.

Соглашение между Новой Зеландией и Сингапуром о более тесном экономическом партнерстве.

Соглашение о транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве между Бруней-Даруссаламом, Новой Зеландией, Сингапуром и Чили, июнь 2005 года, вступило в силу 1 мая 2006 года.

Приложение III

МНОГОСТОРОННИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МНОГОСТОРОННИЕ ИНСТРУМЕНТЫ С ОГРАНИЧЕННЫМ ЧИСЛОМ УЧАСТНИКОВ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОПРОСОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КОНКУРЕНЦИИ

Рекомендация Совета ОЭСР по ограничительной деловой практике, затрагивающей международную торговлю, включая практику многонациональных корпораций (20 июля 1978 года).

Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой, принятый Генеральной Ассамблеей в резолюции 35/63 от 5 декабря 1980 года.

Рекомендация Совета ОЭСР по сотрудничеству между странами-участницами в связи с возможными противоречиями между политикой в области конкуренции и торговой политикой (C(86)65(Final), 23 октября 1986 года).

Рекомендация Совета ОЭСР "Сведение к минимуму коллидирующих требований: подходы, основанные на умеренности идержанности" (1987 год).

Заключительный акт Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (Марракеш, апрель 1994 года).

Пересмотренная рекомендация Совета ОЭСР по сотрудничеству между странами-участницами в связи с антиконкурентной практикой, затрагивающей международную торговлю (27 и 28 июля 1995 года (C(95)130/FINAL)).

Рекомендация Совета ОЭСР по эффективной деятельности против злостной картельной практики (13 мая 1998 года, (C(98)35/FINAL)).

Соглашение ВТО по основным телекоммуникационным услугам (15 февраля 1997 года; вступило в силу 1 января 1998 года).

Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, одобренные правительствами 29 стран - членов ОЭСР и Аргентины, Бразилии, Словакии и Чили на Совещании министров ОЭСР 27 июня 2000 года.

Рекомендация Совета ОЭСР в отношении обзоров по вопросам слияний (25 марта 2005 года, C(2005)34).

Международная сеть по вопросам конкуренции, Руководящие принципы направления уведомлений и проведения обзоров по вопросам слияний, 29 сентября 2002 года.

Примечания

¹ Предварительный доклад по этому вопросу был представлен первой сессии Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции, состоявшейся 29-31 июля 1998 года.

² См. пункт 4 согласованных выводов Группы в документе ЮНКТАД *Доклад Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции о работе ее третьей сессии* (TD/RBP/COM.2/CLP/24, TD/B/COM.2/32) и пункт 3 согласованных выводов Группы в документе ЮНКТАД *Доклад Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции о работе ее четвертой сессии* (TD/B/COM.2/42, TD/B/COM.2/CLP/32).

³ См. пункт 2 согласованных выводов Группы в документе ЮНКТАД *Доклад Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции о работе ее шестой сессии* (TD/B/COM.2/CLP/48). Письменные замечания по докладу были получены от правительств Индонезии, Китая, Республики Корея и Чешской Республики.

⁴ См. резолюцию, принятую Конференцией на ее заключительном пленарном заседании 18 ноября 2005 года, пятая Конференция Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой, Анталья (Турция), 14-18 ноября 2005 года (TD/RBP/CONF.6/14), пункт 10. Письменные сообщения, касающиеся этого доклада, были получены от правительств Индии, Канады, Соединенных Штатов и Черногории.

⁵ См. OECD Global Forum on Competition, Information sharing in cartel investigations - Note by the Secretariat, CCNM/GF/COMP(2002)1.

⁶ См. OECD Global Forum on Competition, International Co-operation in mergers - Summary of responses to questionnaire to invitees and suggested issues for discussion - Note by the Secretariat, CCNM/GF/COM(2002)6.

⁷ См. International Competition Policy Advisory Committee to the Attorney-General and Assistant Attorney-General for Antitrust, "Final Report", United States Department of Justice, 2000, (ICPAC Report).

⁸ Сообщение, поступившее от правительства Германии.

⁹ См. OECD, The relationship between regional trade agreements and the multilateral trading system, TD/TC/WP(2002)19/FINAL, и World Trade Organization, *Annual Report 1997*, vol. 1, *Special Topic: Trade and Competition Policy*.

¹⁰ См. сообщение Западноафриканского экономического и валютного союза, Межправительственная группа экспертов по законодательству и политике в области конкуренции, шестая сессия.

¹¹ См. J. Musonda, "Regional competition policy for COMESA countries and implications for an FTA in 2000", в публикации UNCTAD, *Competition policy, trade and development in the Common Market for Eastern and Southern Africa* (UNCTAD/ITCD/CLP/Misc.18), p. 103; а также G. Lipimile and E. Gachiriri, Allocation of competence between national and regional competition authorities: the case of COMESA, in UNCTAD, *Trade and Competition Issues: experiences at regional level* (UNCTAD/DITC/CLP/2005/1).

¹² См. T. Stewart, Special cooperation provisions on competition law and policy: The case of small economies (CARICOM), in *UNCTAD/DITC/CLP/2005/1*.

¹³ Содержавшаяся в первоначальной версии доклада фраза "...соглашение запрещает также применение антидемпинговых и компенсационных пошлин между сторонами по истечении переходного периода" была исключена из предыдущего варианта настоящего доклада по просьбе канадского Бюро по вопросам конкуренции.

¹⁴ См. "FTC and DOJ publish communiqué from first "Antitrust summit of the Americas", *Antitrust & Trade Regulation Report*, 8 October 1998, vol. 75, p. 416.

¹⁵ См. WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition, "Policy report on the meeting of 11-13 March 1998" (WT/WGTCP/M/4), paragraph 57.

¹⁶ "Сфера действия, охват и практика применения законов и политики в области конкуренции и анализ положений соглашений Уругвайского раунда, касающихся политики в области конкуренции, включая их последствия для развивающихся и других стран" (TD/RBP/COM.2/EM/2). См. также WTO *Annual Report 1997, op. cit.*

¹⁷ Теперь инкорпорировано в ГATT-1994.

¹⁸ Вместе с тем в отношении рамок обязательств государств - членов ВТО, предусмотренных этой статьей и аналогичной статьей II.4 ГATT, см. J. Mathis, WTO Core Principles and Prohibition: Obligations Relating To Private Practices, National Competition

Laws and Implications for a Competition Policy Framework (доклад UNCTAD/DITC/CLP/2003/2, подготовленный консультантом).

¹⁹ В деле Япония: *меры, затрагивающие бытовую фотопленку и фотобумагу* (WT/DS44/R, 31 марта 1998 года) Соединенные Штаты возбудили разбирательство в связи с утверждениями о том, что принятые Японией меры отрицательно оказались на распределении и продаже импортируемой бытовой фотопленки и фотобумаги (в нарушение ГАТТ-1994), а также с утверждениями о том, что ряд мер отрицательно сказался на услугах в области распределения в целом (в нарушение ГАТС). В соответствии с решением ГАТТ 1960 года Соединенные Штаты и Япония также обратились с просьбой о проведении консультаций по поводу предполагаемых мер ОДП, затрагивающих импорт фотографической пленки и бумаги на рынках каждой из стран (Европейский Союз также обратился с просьбой присоединиться к этим консультациям). Процедуры в соответствии с ГАТС и решением 1960 года были приостановлены, а жалоба на основании ГАТТ-1994 была отклонена Группой по разрешению споров. См. также нашумевшее дело "Телмекс", о котором говорится в документе TD/B/COM.2/CLP/46/Rev.1.

²⁰ См. OECD, "History and potential benefits of positive comity" (DAFFE/CLP/WP3(98)3).

²¹ См. H. Spier, T. Grimwalde, "International engagement in competition law enforcement: the future for Australia", *Trade Practices Law Journal* 5 (1997), p. 232. См. также OECD, Hard core cartels: Recent progress and challenges ahead (CCNM/COMP/TR(2003)7) and Hard Core Cartels: Third Report on the Implementation of the 1998 Recommendation, 2006; and Chang, Deuk-Soo, "Suggestions For Enhancing Effectiveness Of Cooperation On Competition Law and Policy At Regional Level From Korea's Experience", in *UNCTAD/DITC/CLP/2005/1*.

²² См. WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition Policy, "Submission from the United States" (WT/WGTCP/W/48).

²³ См. E.M. Armani, "Sabre contre Amadeus e.a.: un dossier riche en enseignements", в *Competition Policy Newsletter*, 2000, no. 3, p. 27.

²⁴ См. также "Consorzio del Prosciutto de San Daniele - Consorzio del Prosciutto di Parmi" (Rif. 1138, Delibera del 19.06.96 - Boll. N. 25/1996) (итальянские производители пармской ветчины сохраняют производственные квоты; Федеральная торговая комиссия полагается на итальянские органы по вопросам конкуренции в осуществлении правоприменительных процедур).

²⁵ См. "FTC Chairman discusses competition policy trends in international antitrust enforcement", *Antitrust & Trade Regulation Report* 75, 12 November 1998, p. 555.

²⁶ См. TD/B/COM.2/EM/2, цит. соч.

²⁷ См. OECD, "Trade and Competition Policies – Exploring the Ways Forward", p. 19.

²⁸ См. "A note of caution with respect to a WTO agenda on competition policy", выступление исполняющего обязанности помощника министра юстиции Джоэля Л. Клейна в Королевском институте международных отношений, Лондон, 18 ноября 1996 года; и A. Schaub, "International cooperation in antitrust matters: marking the point in the wake of the Boeing/MDD proceedings", *EC Competition Policy Newsletter*, No. 1 (1998), p. 2.

²⁹ См. TD/B/COM.2/CLP/46/Rev.1 и ссылки в сноске 21 выше.

³⁰ См. UNCTAD, "The basic objectives and main provisions of competition laws and policies" (UNCTAD/ITD/15) и TD/B/COM.2/EM/2, цит. соч.

³¹ См. OECD, *Hard Core Cartels*, 2000.

³² См. WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition Policy, "Communication from the United States - The impact of regulatory practices, State monopolies, and exclusive rights on competition and international trade" (WT/WGTCP/W/83).

³³ Ibid.

³⁴ См. OECD, *Competition Policy and International Trade: Instruments of Cooperation*, Paris, 1987.

³⁵ См. A. Schaub, "International cooperation in antitrust matters: making the point in the wake of the Boeing/MDD proceedings", *EC Competition Policy Newsletter*, No. 1 (1998), p. 2.

³⁶ Ibid.

³⁷ См. заявления представителей Бразилии, Канады и Соединенных Штатов в Рабочей группе ВТО по взаимосвязи между торговой политикой и политикой в области конкуренции, "Report on the meeting of 11-13 March 1998" (WT/WGTCP/M/74, paras. 41, 54, 55).

³⁸ См. заявление представителя Бразилии в пункте 55 документа WT/WGTCP/M/74, *op. cit.*

³⁹ См. American Society of International Law, 91 ASIL PROC. 145 (1997), замечания Дайэны П. Буд. Она отметила, что одна из важнейших причин того, почему сотрудничество, касающееся слияний, исключается из сферы действия ЗМПОАЗ, заключается в том, что большинство стран рассматривают контроль за слияниями в качестве деятельности, связанной с вопросами национальной промышленной или экономической политики, которые в значительной степени решаются на дискреционной основе.

⁴⁰ См. WTO, "Report (1999) of the Working Group on the Interaction Between Trade and Competition Policy to the General Council" (WT/WGTCP/3), para. 44.

⁴¹ См. CCNM/GF/COMP(2002)6, *op.cit.*

⁴² См. ЮНКТАД, "Ограничительная деловая практика, затрагивающая несколько стран, и в частности развивающиеся и другие страны, и общие выводы по вопросам, возникающим в связи с этими случаями", TD/RBP/CONF.4/6.

⁴³ См. Y. Kenfack, "La politique de la concurrence dans les transports maritimes internationaux: enjeux pour les pays en développement" (исследование, подготовленное для секретариата ЮНКТАД).

⁴⁴ См. TD/RBP/CONF.4/6, указ. соч.

⁴⁵ См. W. Kolasky, *Criminalizing Cartel Activity: Lessons from the U.S. Experience*, выступление в Центре по глобальным проблемам законодательства в области конкуренции, на сайте по адресу: <http://gclc.coleurop.be/documents/Kolasky%20-%20criminalizing%20cartel%20activity%208-04.pdf>.

⁴⁶ См. CCNM/GF/COMP(2002)6, *op. cit.*

⁴⁷ См. Klein, *op. cit.*

⁴⁸ Сообщение правительства Индии.

⁴⁹ См. CCNM/GF/COMP(2002)6, *op. cit.* В число органов по вопросам конкуренции, которым была разослана эта анкета, входили органы Болгарии, Бразилии, Израиля, Индонезии, Кении, китайской провинции Тайвань, Литвы, Российской Федерации, Румынии, Туниса, Чили и Эстонии.

⁵⁰ См. сообщение, полученное от Зимбабве, Межправительственная группа экспертов по законодательству и политике в области конкуренции, шестая сессия.

⁵¹ См. American Bar Association Section of Antitrust Law, The State of Federal Antitrust Enforcement 2004, на вебсайте по адресу:
http://www.abanet.org/antitrust/comments/2004/state_of_fed_enforc.pdf.

⁵² См. ECLAC, Cooperation on Competition Policy in Latin American and Caribbean Bilateral Trade Agreements, LC/W.12, by V. Silva.

⁵³ См. G. Damien, *Competition law and regional economic integration: an analysis of the Southern Mediterranean countries*, World Bank Working Paper series no. 35, 2004.

⁵⁴ См. Samuel-Jacques Prisso-Essawe, L'émergence d'un droit communautaire africain de la concurrence: "Double variation sur une partition européenne", Revue Internationale du Droit Comparé, 2004, p. 330.

⁵⁵ См. UEMOA, L'expérience de la recherché d'harmonisation entre l'Union Economique et Monétaire Ouest Africaine et la Communauté Economique des Etats de l'Afrique de l'Ouest, Presentation to the Fifth Review Conference, at http://www.unctadxi.org/templates/Page____5758.aspx.

⁵⁶ См. Damien, *op.cit.*

⁵⁷ См. F. Jenny и P. Horna, Modernization of the European system of competition law enforcement: Lessons for other regional groupings, in *UNCTAD/DITC/CLP/2005/1*.

⁵⁸ См. Schaub, *op. cit.*

⁵⁹ Об активном обмене информацией в рамках ОЭСР см. WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition Policy, "Communication from OECD" (WT/WGTCP/W/21).

⁶⁰ WTO Working Group on the Interaction between Trade and Competition Policy, "Report on the meeting of 11–13 March 1998" (WT/WGTCP/M/4), paragraph 52.

⁶¹ См. TD/RBP/CONF.6/14, пункт 3.

⁶² В этом пункте отмечается следующее: "Каждое правительство взвешивает выгоды, связанные с принятием международных норм и обязательств, и ограничения, обусловленные сужением пространства для маневра в политике. С учетом целей и задач развития для развивающихся стран особенно важно, чтобы все страны учитывали необходимость нахождения надлежащего баланса между пространством для маневра в национальной политике и международными принципами и обязательствами".
